

Совет Безопасности

Distr.: General
15 April 2021
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 14 апреля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов, действие мандата которой было продлено резолюцией [2521 \(2020\)](#) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад, представляемый в соответствии с пунктом 18 указанной резолюции.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану, 19 марта 2021 года и был рассмотрен Комитетом 26 марта.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и заключительный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Эмилио **Манфреди**
Координатор
Группы экспертов по Южному Судану

(Подпись) Лаура **Берналь**
Эксперт

(Подпись) Марк **Ферулло**
Эксперт

(Подпись) Андрей **Колмаков**
Эксперт

(Подпись) Валери **Янки-Уэйн**
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представляемый во исполнение резолюции 2521 (2020)

Резюме

С февраля 2020 года медленные темпы проведения правительством Южного Судана реформ и избирательное осуществление им Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане препятствуют укреплению защиты гражданских лиц и улучшению перспектив установления долговременного мира. Длющиеся более года политические споры и разногласия по поводу того, как осуществлять Соглашение, привели к увеличению раскола между политическими, военными и этническими группами в стране и к многочисленным инцидентам с применением насилия между двумя основными подписавшими Соглашение сторонами — Народно-освободительным движением Судана (НОДС), возглавляемым президентом Салвой Кииром Маярдитом, и Народно-освободительным движением/армией Судана (оппозицией) (НОДС/А (О)), возглавляемым первым вице-президентом Риеком Машаром Тени.

В 2021 году в гуманитарной помощи нуждается больше жителей Южного Судана, чем когда-либо прежде. Несмотря на гуманитарные потребности 8,5 миллиона человек, правительство создает бюрократические препоны для доставки гуманитарной помощи, а продолжающийся конфликт препятствует ее безопасной доставке. В начале марта 2021 года южносуданцы в административной территории Большой Пибор и округах Акобо в Джонглее, Южный Авейль в Северном Бахр-эль-Газале и Восточный Тондж, Северный Тондж и Южный Тондж в Вараве находилось в условиях, близких к голоду.

Отношения между двумя основными сторонами, подписавшими Соглашение, ухудшились из-за политического тупика, который препятствует принятию ключевых решений в рамках Соглашения, в частности по механизмам обеспечения безопасности. Действия президента в рамках переходного процесса вызвали недовольство в НОДС и среди динка, которые составляют его политическую опору, и стали раздаваться призывы к смене лидера. Кроме того, высокопоставленные руководители НОДС и Народных сил обороны Южного Судана (НСОЮС) выразили обеспокоенность по поводу того, что г-н Киир пользуется раздробленностью ради политического выживания и прибегает к политике сделок, чтобы остаться у власти.

В НОДС/А (О) из-за неспособности повлиять на принятие правительством решений или подстегнуть осуществление Соглашения, в частности мер безопасности, начался раскол. В НОДС/А (О) образовались новые фракции, которые критически относятся к лидерству г-на Машара и его роли в правительстве.

В январе 2021 года, после длившихся более 11 месяцев переговоров, правительство заполнило последнюю губернаторскую вакансию, назначив Будхока Айянга Кура губернатором Верхнего Нила, а в феврале и начале марта завершило создание органов администрации штатов и местных органов администрации. Кроме того, после более чем двухлетних задержек правительство в конце января 2021 года объявило о процессе создания трех предусмотренных Соглашением механизмов правосудия и подотчетности, включая смешанный суд для Южного Судана. Однако правительство еще не воссоздало Переходную национальную законодательную ассамблею и занимается в основном административными аспектами экономических реформ, предусмотренных главой 4 Соглашения.

Политические расколы в Джубе спровоцировали рост насилия за пределами столицы. В Верхнем Ниле, отчасти в результате отказа г-на Киира назначить генерала Джонсона Олони на пост губернатора штата, активизировались столкновения между Народно-освободительной армией Судана (оппозиция) (НОАС (О)) и НСОЮС. В декабре 2020 года и январе 2021 года в нарушение соглашения о прекращении боевых действий, подписанного в декабре 2017 года, между НОАС (О) и НСОЮС произошли столкновения при поддержке местных мабанских ополченцев с обеих сторон. В начале марта 2021 года контролируемые НОАС (О) ополчения джикани-нуэр в Верхнем Ниле напали на деревни в округе Аюка и сожгли их.

Генеральный директор Бюро внутренней безопасности Службы национальной безопасности генерал-лейтенант Акол Коор Кук и советник президента по вопросам безопасности Тут Кью Гатлуак Маниме воспользовались внутренним расколом в НОАС (О), чтобы подтолкнуть старших командиров НОАС (О) к перебежке. В сентябре 2020 года генерал-майор Мозес Локуджо совершил перебежку из НОАС (О), что привело к многомесячным боевым действиям между НСОЮС и НОАС (О) в Каджо-Каджи (Центральная Экватория) и волне связанного с конфликтом гендерного насилия, убийств и перемещения гражданского населения.

Поскольку насилие продолжало затрагивать гражданское население в некоторых районах Вараба, в марте 2021 года недавно назначенный губернатор Алеу Айени Алеу собрал смешанные силы из военнослужащих и гражданских лиц, которые были набраны и вооружены по приказу г-на Киира. Также в Варабе генерал-лейтенант Кук продолжал набор и вооружение подчиняющихся Бюро внутренней безопасности сил, которые участвовали в насилии, затронувшем мирное население и приведшем к его перемещению.

В условиях продолжающегося ослабления правительственного контроля над политической ситуацией и ситуацией в области безопасности государственные силы безопасности и другие вооруженные группы изыскивают собственные источники дохода. Например, в Центральной, Восточной и Западной Экватории государственные силы и оппозиционные вооруженные группы, чтобы иметь средства к существованию, занимаются добычей природных ресурсов и торговлей ими, в том числе мелкомасштабной кустарной добычей в шахтах и незаконной вырубкой лесов, а также перевозят древесный уголь и древесину и облагают налогами торговлю ими.

Государственные силы безопасности, включая Бюро внутренней безопасности, установили контроль над государственными и природными ресурсами, получив независимые источники поступлений, которые не пополняют бюджет страны. Бюро внутренней безопасности также вмешивается в сбор поступлений Национальным налоговым управлением и поставило своих сотрудников на должности в Банке Южного Судана и Министерстве финансов и планирования. Правительство еще не опубликовало бюджет на 2020/21 финансовый год, который заканчивается в конце июня 2021 года, но продолжило финансировать проекты дорожного строительства стоимостью 3,87 млрд долл. США, руководимые администрацией президента.

Основную часть поступлений государство получает от продажи своей нефти, причем нефть по большей части по-прежнему продается по соглашениям о предоплате. В 2021 году около трех четвертей запланированных правительством поставок нефти были предназначены для погашения кредитов или в счет оплаты по договорам. Из-за процентов, комиссий и дополнительных издержек, связанных с договорами на поставку нефти по предоплате, государственные доходы оказались меньше, чем могли бы быть. Например, в 2018 и 2019 годах

государство выплатило по четырем соглашениям о поставках по предоплате 95 млн долл. США в виде комиссий.

Государство должно было получать дополнительный доход за счет принадлежащей ему доли в Нильской нефтяной корпорации и сборов, уплачиваемых нефтяными компаниями. Однако Группа не получила подтверждения того, что государство получает от Нильской нефтяной корпорации чистые среднемесячные поступления в размере 3,4 млн долл. США и около 20 млн долл. США в год в виде платы за землю от нефтяных компаний.

Региональная поддержка осуществления Соглашения в Южном Судане играет важную роль в убеждении подписавших Соглашение сторон, которые находятся в состоянии раскола, в необходимости компромисса и сплоченности. Однако в прошлом году региональные споры отвлекли внимание от политических кризисов в Южном Судане. Поэтому для ослабления растущей напряженности в плане безопасности и устранения политических разногласий в Южном Судане нужен новый импульс, который должны придать региональные и международные партнеры. С учетом озабоченности гражданского общества, политических лидеров и военных должностных лиц по поводу перспективности Соглашения для обеспечения прочного мира в Южном Судане и начинающихся призывов к отставке г-на Киира и г-на Машара необходимо срочно принять меры к тому, чтобы не допустить возврата к крупномасштабному конфликту.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Сокращения	7
I. Справочная информация	8
А. Мандат и поездки	8
В. Сотрудничество с государствами-членами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами	8
С. Методология и формат	9
II. Ослабление политических альянсов на фоне медленного осуществления Мирного соглашения	9
А. Повсеместное недовольство мирными усилиями	10
В. Рост конкуренции в Народно-освободительном движении Судана и среди элит динка	11
С. Начало распада Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиции)	12
D. Неравномерные шаги по реализации мирного соглашения	13
E. Нехватка финансирования для осуществления мирного соглашения	14
F. Издание президентом давно задерживавшихся указов	15
G. Принятые правительством административные меры по осуществлению главы 4 Соглашения	15
H. Продолжающееся противодействие созданию смешанного суда для Южного Судана, несмотря на указы	16
I. Нарушения Соглашения о прекращении боевых действий со стороны Народных сил обороны Южного Судана	17
III. Ухудшение обстановки в плане безопасности и защиты гражданского населения ...	18
А. Продолжающееся препятствование доставке гуманитарной помощи	18
В. Соккрытие правительством масштабов нехватки продовольствия	19
С. Усиливающийся раскол и рост насилия за пределами столицы	21
D. Политические решения, способствующие конфликту в Верхнем Ниле	22
E. Усиление нестабильности из-за неосуществленных мер безопасности	24
F. Доступность боеприпасов для местных ополчений	24
G. Поощрение правительством перебежки из Народно-освободительной армии Судана (оппозиции)	25
H. Ухудшение безопасности из-за самофинансирования сил	26
I. Сохраняющееся отсутствие безопасности вблизи золотых приисков	26
J. Незаконная рубка леса в Восточной и Центральной Экватории	27
K. Нападения на женщин в Центральной Экватории, спровоцированные перебежкой генерала	28
L. Неотслеживаемые доходы компаний силовиков	29

IV.	Фрагментация управления государственными и природными ресурсами	30
A.	Влияние нехватки финансирования на управление	31
B.	Продолжение трат на дорожные проекты	32
C.	Неучтенная выручка от продажи нефти	33
D.	Отсутствие надзора за продажей нефти и нефтяными контрактами	33
E.	Неаудируемая выручка Нильской нефтяной корпорации	36
F.	Отсутствие данных о плате за аренду земли на нефтяных месторождениях	37
G.	Нецелевое расходование государственных средств	37
H.	Вмешательство Бюро внутренней безопасности в сбор поступлений, не связанных с нефтью	38
I.	Присвоение государственных средств чиновником Министерства здравоохранения	39
V.	Ослабление внимание к Южному Судану из-за региональных споров	39
VI.	Заключение	41
VII.	Рекомендации	42
VIII.	Приложения*	45

* Приложения публикуются только на языке оригинала без официального редактирования

Сокращения

ИГАД	Межправительственная организация по развитию
МВФ	Международный валютный фонд
МООНЮС	Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане
НОАС (О)	Народно-освободительная армия Судана (оппозиция)
НОДС	Народно-освободительное движение Судана
НОДС/А (О)	Народно-освободительное движение/армия Судана (оппозиция)
НОДС (О)	Народно-освободительное движение Судана (оппозиция)
НПО	неправительственная организация
НСОЮС	Народные силы обороны Южного Судана
ФНС	Фронт национального спасения

I. Справочная информация

A. Мандат и поездки

1. Резолюцией [2206 \(2015\)](#) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении адресных санкций в отношении шести физических лиц. Резолюцией [2428 \(2018\)](#) Совет ввел оружейное эмбарго на территории Южного Судана и добавил в санкционный перечень двух физических лиц. 29 мая 2020 года Совет принял резолюцию [2521 \(2020\)](#), продлив режим санкций до 31 мая 2021 года.
2. Резолюцией [2521 \(2020\)](#) Совет Безопасности продлил мандат Группы экспертов по Южному Судану до 1 июля 2021 года, чтобы она могла предоставлять информацию и аналитические выкладки в порядке оказания поддержки Комитету в его работе, в том числе в части возможного включения в санкционный перечень физических и юридических лиц, которые, как предполагается, участвуют в деятельности, указанной в пунктах 15 и 16 резолюции.
3. 2 июля 2020 года Генеральный секретарь в консультации с Комитетом назначил пятерых членов Группы (см. [S/2020/647](#)).
4. С июля 2020 года члены Группы совершили поездки в Италию, Кению, Уганду и Южный Судан.

B. Сотрудничество с государствами-членами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами

5. Хотя Группа действует независимо от учреждений и структур системы Организации Объединенных Наций, она хотела бы выразить признательность МООНЮС за ее поддержку на местах и сотрудникам других структур Организации Объединенных Наций, в частности в Нью-Йорке.
6. В ходе своей работы Группа официально встретила с министром обороны и по делам ветеранов и министром по гуманитарным вопросам и предотвращению катастроф Южного Судана.
7. Группа провела встречи с представителями органов и учреждений Организации Объединенных Наций в Южном Судане и других местах. Группа также провела консультации с Механизмом наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности.
8. В пункте 17 резолюции [2521 \(2020\)](#) Совет Безопасности подчеркнул важность проведения Группой консультаций с соответствующими государствами-членами, международными, региональными и субрегиональными организациями и МООНЮС. В связи с ограниченными из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) возможностями совершать поездки Группа направила правительству Южного Судана и государствам региона ряд просьб о проведении дистанционных совещаний. Однако провести виртуальные совещания Группе удалось только с постоянными представительствами при Организации Объединенных Наций.
9. При подготовке настоящего доклада Группа направила правительству Южного Судана, Африканскому союзу и другим государствам-членам, в частности государствам региона, 14 официальных писем, в которых содержались просьбы

о предоставлении информации и указывались расширенные сроки представления ответов в связи с помехами, вызванными пандемией. Правительство ответило на одно из этих писем; на десять писем, направленных государствам региона и Африканскому союзу, Группа не получила ответов. Кроме того, Группа направила 29 официальных писем другим структурам и физическим лицам и получила 10 ответов по существу.

С. Методология и формат

10. Настоящий доклад подготовлен на основе проведенных Группой масштабных изысканий. Группа провела сотни бесед, что позволило ей собрать из самых разных источников массу достоверной информации. Группа изучила документацию, предоставленную физическими лицами, коммерческими организациями, конфиденциальными источниками и правительством. Группа также учитывала результаты своей прошлой работы, включая предыдущие доклады Совету Безопасности и Комитету — как открытые, так и конфиденциальные.

11. Группа следовала стандартам, рекомендованным Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от декабря 2006 года (S/2006/997). В целях соблюдения соответствующих требований, предъявляемых к доказательствам, Группа подтверждала достоверность содержащейся в настоящем докладе информации, обращаясь к нескольким независимым источникам.

12. Группа проводила исследования с максимально возможной прозрачностью, но при необходимости учитывала в первую очередь соображения конфиденциальности. Источник информации, документ или данные о местоположении квалифицируются как конфиденциальные, если их раскрытие может поставить под угрозу безопасность источника.

13. Доклад состоит из восьми разделов. После настоящего введения следует раздел II, где сообщается о политических разногласиях, возникших отчасти из-за медленного осуществления Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане. В разделе III приводятся свидетельства нарушений в отношении гражданских лиц в условиях продолжающегося насилия в стране, а также сообщается об усилении разногласий в вооруженных группах и их финансировании. В разделе IV подробно сообщается об отсутствии прозрачности и надзора в отношении государственных и природных ресурсов, в частности в области управления нефтяными ресурсами страны и поступлениями от продажи нефти. В разделе V анализируются изменения политической динамики в регионе, произошедшие со времени подписания Соглашения. В разделе VI содержатся выводы, а в разделе VII — рекомендации Группы.

II. Ослабление политических альянсов на фоне медленного осуществления Мирного соглашения

14. С момента своего формирования в феврале 2020 года Обновленное переходное правительство национального единства добилось некоторого прогресса в осуществлении Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане¹. Однако из-за несоблюдения сроков и политического тупика по

¹ Беседы с должностными лицами правительства, представителями НОДС/А (О), НСОЮС, Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными механизмами обеспечения безопасности и МООНЮС и конфиденциальными источниками, август — февраль 2021 года.

ключевым положениям Соглашения стабильность в Южном Судане остается под угрозой.

15. После выхода промежуточного доклада Группы (S/2020/1141) в ноябре 2020 года сохраняющиеся разногласия между сторонами, подписавшими Соглашение, усилились на фоне обострения их внутренних политических противоречий. Как выяснилось в ходе проведенных Группой бесед с политическими и военными руководителями, разногласия в политических базах двух основных сторон — Народно-освободительного движения Судана (НОДС), возглавляемого президентом Салвой Кииром Маярдитом, и Народно-освободительного движения Судана/армии (оппозиции) (НОДС/А (О)) во главе с первым вице-президентом Риеком Машаром Тени — поставили под угрозу единство сторон Соглашения и их приверженность его выполнению (см. S/2020/342 и S/2020/1141).

16. Поскольку НОДС/А (О) не удалось добиться равного положения в правительстве в течение года после его формирования, различные правительственные должностные лица и представители гражданского общества, с которыми беседовала Группа, выразили сомнения в том, что Соглашение остается перспективным вариантом обеспечения прочного мира. Политические лидеры в столице (Джубе) всё активнее участвуют в политических сделках, заключаемых вне рамок Соглашения². В частности, высокопоставленные руководители НОДС и НСОЮС выразили обеспокоенность по поводу того, что г-н Киир пользуется раздробленностью ради политического выживания и прибегает к политике сделок, чтобы остаться у власти.

А. Повсеместное недовольство мирными усилиями

17. 1 марта 2021 года Форум гражданского общества Южного Судана — общенациональная зонтичная группа, представляющая сотни организаций гражданского общества, — обсудил ход осуществления мирного процесса и положение в Южном Судане. По оценке Форума, осуществление Соглашения «происходит в весьма ограниченной мере и в основном ориентировано на элиты и Джубу», а реформы «больше не занимают видного места в обсуждениях, которые проводят лидеры страны» (см. приложение I).

18. Кроме того, многочисленные источники в правительстве и вооруженных группах сообщили Группе, что работа по осуществлению Соглашения, подписанного более двух с половиной лет назад, пошла на спад. Поэтому многие политические и военные лидеры заявили Группе, что они утратили надежду на Соглашение. В беседах с Группой должностные лица НОДС, НОДС/А (О) и Оппозиционного альянса Южного Судана приводили разные причины своего недовольства по поводу Соглашения, но большинство из них сошлось во мнении о том, что медленные темпы его осуществления и изменение политической позиции некоторых из подписавших его сторон делают его выполнение маловероятным.

19. Критические высказывания по поводу образовавшегося политического тупика прозвучали также в рамках Инициативы национального диалога — отдельных мирных усилий, начатых г-ном Кииром. После трехлетних консультаций на местном уровне, проводившихся по всему Южному Судану под руководством местного населения, процесс примирения в рамках Инициативы завершился

² Беседы с представителями правительства и НОДС/А (О) и конфиденциальными источниками, февраль 2020 года — март 2021 года.

проведением конференции 3–17 ноября 2020 года³. По словам должностных лиц правительства, с которыми беседовала Группа, когда г-н Киир выступил с этой Инициативой в декабре 2016 года, он подчеркнул, что мирные усилия будут предприниматься на широкой основе и по принципу «снизу вверх». Однако источники, участвовавшие в Инициативе, сообщили Группе, что делегаты выбирались по признаку поддержки ими г-на Киира и это вызвало критику со стороны оппозиционных партий, заявивших, что инициатива выгодна прежде всего президенту. При этом в рамках инициативы высказывалась значительная критика и в адрес самого г-на Киира. В своем вступительном слове на конференции 3 ноября 2020 года сопредседатель инициативы Анджело Беда выразил сожаление по поводу того, что руководство НОДС «явно не справилось с задачей построения новой политической системы в Южном Судане»⁴.

20. Как Группа сообщала в своем промежуточном докладе 2020 года, внутренние политические разногласия сторон, не подписавших Соглашение, не улажены. Не подписавшие Соглашение стороны, ранее объединенные зонтичной группой Альянс оппозиционных движений Южного Судана, остались разделенными на две фракции, одну из которых возглавляет лидер ФНС генерал Томас Сирилло Свака, а другую — генерал Паган Амум и фигурант санкционного перечня генерал Пол Малонг (SSi.008)⁵.

21. В связи с этим внутренним расколом мирянская католическая община Святого Эгидия организовала отдельные мирные переговоры. В декабре 2020 года правительство и фракция во главе с генералом Сирилло встретились в Риме, но встреча не дала результатов. В начале марта 2021 года в Найваше (Кения), состоялся отдельный раунд переговоров между правительством и фракцией, возглавляемой генералом Амумом и генералом Малонгом. Хотя стороны подписали декларацию принципов, направленную на активизацию диалога (см. приложение II), представители обеих фракций выразили сомнения в возможности достичь всеобъемлющего соглашения, поскольку НОДС/А (О), являющееся стороной Соглашения, оказалось маргинализировано в правительстве.

В. Рост конкуренции в Народно-освободительном движении Судана и среди элит динка

22. Со времени формирования правительства обострилась конкуренция в рядах НОДС и среди элит поддерживающей г-на Киира этнической группы динка. Как сообщили Группе многочисленные конфиденциальные источники в НОДС и НСОЮС, раскол в лагере президента возник по поводу перераспределения правительственных должностей.

23. В июне 2020 года г-н Киир под давлением старших руководителей НОДС и старейшин динка уволил с поста министра по делам президента Майика Айти Денга и назначил Ниала Денга Ниала. Как Группа отметила в своем промежуточном докладе, г-н Ниал был назначен в противовес Генеральному директору Бюро внутренней безопасности Службы национальной безопасности генерал-лейтенанту Аколу Коору Куку и его близкому союзнику, советнику президента по вопросам безопасности Туту Кью Гатлуаку Маниме. Как Группа неоднократно сообщала, генерал-лейтенант Кук и г-н Гатлуак приобрели

³ Беседы с членами Совета инициативы национального диалога и представителями гражданского общества, ноябрь–декабрь 2020 года.

⁴ Radio Tamazuj, “National Dialogue Co-Chair says SPLM failed South Sudan”, 4 November 2020.

⁵ Беседы с генералом Сирилло, генералом Амумом, генералом Малонгом и генералом Ойем Денгом Аджак, январь–март 2021 года.

неограниченные полномочия в сфере безопасности и финансовые ресурсы (см. S/2019/301, S/2019/897 и S/2020/342).

24. Источники из НСОЮС и НОДС сообщили Группе, что попытки г-на Киира уладить трения между его сторонниками потерпели неудачу и привели к столкновениям за пределами столицы. Например, старшие представители динка-бор сообщили Группе, что их общины считают, что г-н Киир про них забыл, и выразили обеспокоенность по поводу общего курса страны. Старшие представители динка из Озерного штата, Северного Бахр-эль-Газалья, Верхнего Нила и Вараба также сообщили Группе о своем недовольстве тем, как г-н Киир управляет политическим переходным процессом. Кроме того, собеседники Группы отметили рост напряженности в отношениях между г-ном Кииром и Табаном Денгом Гаи — одним из вице-президентов, который был первым вице-президентом в предпереходный период и считался близким соратником г-на Киира⁶.

25. 31 января 2021 года Совет старейшин дженг, влиятельный орган традиционных лидеров динка, издал заявление, озаглавленное «Хватит молчать», в поддержку критики руководства г-на Киира, высказанной в рамках Инициативы национального диалога (см. приложение III). Совет ранее решительно поддерживал г-на Киира и обвинялся в причастности к политическим ходам, обеспечивающим доминирование этнической группы динка (см. S/2018/292). 19 февраля 2021 года Совет издал второе заявление, озаглавленное «Хватит молчать: дальнейшие шаги», в котором заявил, что «движущей силой политической конкуренции в Южном Судане является коррупция», и предупредил, что страна возвращается к войне, поскольку в Соглашении основное внимание уделяется разделению власти и игнорируется строительство мира на местном уровне (см. приложение IV).

С. Начало распада Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиции)

26. Неспособность НОДС/А (О) быть влиятельным и независимым голосом в правительстве и процессе осуществления мирного соглашения привела к расколу среди его руководства (см. S/2020/342 и S/2020/1141). Как заявили в беседах старшие лидеры НОДС (О), г-н Машар был по большей части отстранен от процессов принятия решений в правительстве, поскольку политику правительства монополизировало НОДС, возглавляемое г-ном Кииром. Те же источники сообщили, что некоторые министры НОДС (О) считаются «иностранными агентами, действующими вопреки интересам президента».

27. Оставшись без активной роли в правительстве, недовольные политические и военные руководители НОДС/А (О) поставили под вопрос лидерство г-на Машара, а некоторые старшие офицеры НОАС (О) перешли вместе со своими подразделениями в НСОЮС. Старшие командиры, в том числе начальник штаба НОАС (О) и фигурант санкционного перечня первый генерал-лейтенант Саймон Гатвеч Дуал (SSi.002) и члены НОДС (О), стали выражать всё большее недовольство политическим руководством движения (см. S/2019/897, S/2020/342 и S/2020/1141)⁷.

28. После того как в сентябре 2020 года первый генерал-лейтенант Дуал обратился к г-ну Машару с просьбой о незамедлительном принятии предусмотренных мер безопасности и передислокации сил НОАС (О), о чем Группа упомянула в своем промежуточном докладе 2020 года, конфиденциальные источники в

⁶ Беседы с конфиденциальными источниками, март 2021 года.

⁷ Беседы со старшими командирами НОАС (О), сентябрь 2020 года — март 2021 года.

старшем командовании НОАС (О) сообщили Группе, что г-н Машар намерен назначить первого генерал-лейтенанта Дуала советником президента. Однако первый генерал-лейтенант Дуал и командиры НОАС (О), которым также были предложены должности в едином командовании армии, сказали г-ну Машару, что они отказываются принять назначения без полного осуществления мирного соглашения, в частности главы 2.

29. Кроме того, после того как г-н Машар отозвал кандидатуру генерала Джонсона Олони на пост губернатора Верхнего Нила от НОДС/А (О), многочисленные источники в НОДС/А (О), с которыми беседовали члены Группы, подвергли г-на Машара критике за то, что тот отказался от усилий, предпринимавшихся Движением с целью добиться реформ в области управления, и принял отказ г-на Киира назначить генерала Олони.

30. В результате недовольства в НОАС (О) образовалось несколько фракций, но по состоянию на начало марта 2021 года некоторые из них официально не объявили о своих планах⁸.

31. 31 января 2021 года некоторые члены НОДС/А (О) из числа лу-нуэр объявили о своем выходе из движения и создали новую организацию. В качестве причин они указали плохое руководство и маргинализацию и осудили игнорирование г-ном Машаром этнических лу-нуэр, включая генерал-лейтенанта Дуала (см. приложение V). Кроме того, 8 декабря 2020 года и 13 февраля 2021 года во Фронт национального спасения перешли соответственно оперативная группа Тафенгской дивизии НОАС (О) в Восточной Экватории под командованием бригадного генерала Кеннеди Онджи Одонга и 132 военнослужащих НОАС (О) из дивизии 2В в Центральной Экватории под командованием полковника Эммануэля Вани Маско (см. приложения VI и VII).

D. Неравномерные шаги по реализации мирного соглашения

32. С января 2021 года правительство уделяет первоочередное внимание осуществлению тех статей Соглашения, по которым в течение почти года не было прогресса. Воссозданная Объединенная комиссия по наблюдению и оценке в своем годовом докладе об осуществлении Соглашения доложила, что осуществление этих статей откладывалось из-за «межпартийного тупика»⁹. Правительственные источники, участвующие в процессе осуществления, сообщили Группе, что правительство занялось задерживавшейся реализацией этих статей Соглашения только из-за постоянного нажима со стороны международных партнеров и гражданского общества.

33. По словам временного председателя Комиссии генерал-майора Чарльза Тая Гитуая, правительство занимается в основном положениями, которые касаются вопросов безопасности и управления, таких как назначение руководителей субнациональных органов власти и пересмотр законодательства¹⁰. Между тем большая часть осуществляемых правительством статей главы 4 об экономическом управлении и главы 5 о правосудии и подотчетности в переходный период

⁸ См. выше.

⁹ Reconstituted Joint Monitoring and Evaluation Commission, “Progress report by H.E. Maj. Gen. Charles Tai Gituai (Rtd.) CBS, interim Chairperson of RJMEC, on the first year of the transitional period of the revitalised agreement on the resolution of the conflict in the Republic of South Sudan, covering the period 22nd February to 23rd February 2021”, 2 March 2021.

¹⁰ См. выше; телефонные беседы со старшими должностными лицами правительства и конфиденциальными источниками, январь–март 2021 года.

касается административных и процедурных аспектов Соглашения, а не реформ в целях устранения угроз миру, безопасности и стабильности в Южном Судане¹¹.

Е. Нехватка финансирования для осуществления мирного соглашения

34. Правительство не обнародовало подробной информации о том, каким образом распределяются государственные ресурсы на осуществление мирного процесса. В соответствии со статьей 1.4.8 Соглашения Национальный комитет по предварительному переходному периоду должен был создать фонд для управления связанными с предпереходным периодом расходами, такими как административные расходы Объединенного совета по вопросам обороны и расходы на проживание делегатов Комитета. Как Группа ранее сообщала, Комитет непрозрачно управляет средствами, выделяемыми на осуществление мирного процесса (см. S/2020/342).

35. По окончании предпереходного периода в феврале 2020 года президент издал указ о том, что ответственность за выполнение задач Национального предпереходного комитета передается новому Национальному переходному комитету, учрежденному для координации и осуществления переходных мер обеспечения безопасности и возглавляемому г-ном Гатлуаком. Хотя в Соглашении не уточняется, какой орган отвечает за управление расходами на меры безопасности, воссозданная Объединенная комиссия по наблюдению и оценке доложила, что, согласно президентскому указу, задачи подготовки и исполнения бюджета на меры безопасности возложены на новый комитет¹².

36. Однако ни Комитет, ни Министерство финансов и планирования не раскрывают сведений о том, как правительство распределяет средства на осуществление мирного процесса. Как Группа сообщила в своем промежуточном докладе 2020 года, правительство планировало выделить на осуществление мирного процесса в 2020/21 финансовом году, который заканчивается в июне 2021 года, 68,7 млн долл. США.

37. Судя по информации, которую Комитет представил Группе, со времени своего создания 17 июня 2020 года он получил от Банка Южного Судана на меры обеспечения безопасности в рамках мирного процесса два перевода из бюджета на общую сумму около 9 млн долл. США. В письме Группе Комитет пояснил, что эти средства не были ассигнованы на покрытие конкретных расходов, а предназначались для общего финансирования различных мер безопасности, таких как обеспечение продовольствием и другими предметами снабжения в пунктах размещения и учебных центрах, а также для покрытия административных расходов и размещения 485 делегатов, участвующих в осуществлении мер безопасности, предусмотренных Соглашением¹³.

38. В ноябре 2020 года девять гостиниц в Джубе, в которых разместились сотни делегатов, участвующих в осуществлении мер безопасности, направили председателю Комитета письмо с просьбой оплатить предоставленные номера. В декабре 2020 года г-н Гатлуак дал разрешение на выплату примерно 259 000 долл. США нескольким гостиницам. Затем, в феврале 2021 года, когда

¹¹ Беседы с членами воссозданной Объединенной комиссии по наблюдению и оценке, иностранными дипломатами и конфиденциальными источниками, январь–март 2021 года.

¹² Reconstituted Joint Monitoring and Evaluation Commission, "Report by H.E. Amb. Lt. Gen. Augustino S.K. Njoroge (Rtd.), interim Chairperson of RJMEC, on the status of the implementation of the Revitalised Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan for the period 1st January to 31st March 2020".

¹³ Документ, приобщенный к материалам Группы.

задолженность достигла примерно 10 млн долл. США, группа гостиниц направила еще одно письмо, пригрозив выселить делегатов, если номера не будут оплачены¹⁴.

39. Статьей 1.4.8 Соглашения предусматривается прозрачное управление средствами, расходуемыми на механизмы обеспечения безопасности. Тем не менее Комитет не сообщил, как он распределил оставшиеся финансовые средства в размере около 8,7 млн долл. США, полученные им в период с 17 июня 2020 года по 22 января 2021 года.

Ф. Издание президентом давно задерживавшихся указов

40. 29 января 2021 года г-н Киир и г-н Машар договорились заменить первоначально выдвинутого кандидата от НОДС/А (О) на пост губернатора Верхнего Нила — генерала Олони — на Будхока Айянга Кура из НОДС/А (О)¹⁵. Этим давно откладывавшимся назначением завершилось формирование руководства 10 штатов, но оно также вызвало напряженность в рядах НОДС/А (О), а также между различными общинами и вооруженными группами в Верхнем Ниле¹⁶.

41. 2 февраля 2021 года г-н Киир созвал под председательством г-на Ниала совещание с г-ном Машаром и четырьмя вице-президентами для разработки плана с целью ускорить формирование национальных и местных органов власти. Г-н Ниал объявил, что будут изданы президентские указы об объединении руководства армейских командований и первом выпуске обученных военнослужащих объединенных сил (см. приложение VIII). 3 февраля 2021 года г-н Ниал объявил о том, что «15 февраля или раньше» будут изданы президентские указы о завершении воссоздания Переходной национальной законодательной ассамблеи и Совета штатов (см. приложение IX).

42. Группа отмечает, что по состоянию на начало марта 2021 года были изданы не все объявленные президентские указы. К 3 марта 2021 года г-н Киир назначил советников штатов, министров штатов, окружных комиссаров и других должностных лиц во всех 10 штатах. Однако задачи объединения армейского командования, выпуска военнослужащих объединенных сил и воссоздания Переходной национальной законодательной ассамблеи выполнены не были¹⁷.

Г. Принятые правительством административные меры по осуществлению главы 4 Соглашения

43. В поддержку экономических реформ, предусмотренных Соглашением, Комитет надзора за управлением государственными финансами, спонсируемый донорами, разработал процедуры для реформирования системы сбора бюджетных поступлений и управления ими (см. S/2020/1141). Кроме того, в декабре 2020 года состоялось первое совещание Рабочего комитета по экономическим вопросам при Объединенной комиссии по наблюдению и оценке¹⁸. После этого первого совещания Объединенная комиссия сообщила об «отсутствии каких-

¹⁴ Письмо, приобщенное к материалам Группы.

¹⁵ Беседы с должностными лицами правительства и представителями НОДС/А (О), январь 2021 года.

¹⁶ Беседы с представителями НОДС/А (О) и конфиденциальными источниками в Верхнем Ниле, январь–март 2021 года.

¹⁷ Беседы с должностными лицами правительства, март 2021 года.

¹⁸ Беседы с представителями гражданского общества и международными экспертами, ноябрь 2020 года — февраль 2021 года.

либо значительных подвижек» в осуществлении правительством положений главы 4¹⁹.

44. С тех пор правительство предприняло некоторые предварительные шаги по осуществлению реформ, предусмотренных главой 4 Соглашения. Например, правительство перевело комитет надзора за переговорами по кредитам из администрации президента в Министерство финансов и планирования, чтобы устранить пробел в финансовом надзоре за процессами получения правительством кредитов (ст. 4.13.4 Соглашения). Кроме того, г-н Киир подписал указ о создании комитета по надзору за ревизией нефтяных ресурсов (ст. 4.8.1.14.5; см. приложение X).

45. Однако большинство экономических реформ, предусмотренных главой 4, не реализованы или сосредоточены в основном на административных аспектах. Гражданское общество, международные доноры и некоторые оппозиционные партии, участвующие в реформах, сообщили Группе, что правительство выполняет свои обязательства медленно и непоследовательно. Кроме того, поскольку правительство не воссоздало Переходную национальную законодательную ассамблею, законодатели не смогли обеспечить надзор за управлением государственными ресурсами и утвердить бюджет (см. приложение XI)²⁰.

Н. Продолжающееся противодействие созданию смешанного суда для Южного Судана, несмотря на указы

46. В различных резолюциях Совет Безопасности прямо указывал, что правосудие переходного периода является одним из необходимых условий для достижения устойчивого мира (см. приложение XII). В преамбуле резолюции [2521 \(2020\)](#) Совет также подчеркнул, что нарушители международного гуманитарного права и прав человека в Южном Судане должны быть привлечены к ответственности за свои действия, и настоятельно призвал правительство подписать меморандум о взаимопонимании с Африканским союзом относительно создания смешанного суда для Южного Судана²¹.

47. Как Группа сообщала в предыдущих докладах (см. [S/2017/326](#) и [S/2020/1141](#)), правительство блокирует создание смешанного суда на протяжении более четырех лет. Тем не менее 29 января 2021 года Совет министров одобрил процесс создания механизмов привлечения к ответственности и правосудия переходного периода, предусмотренных главой 5 Соглашения, включая смешанный суд²². Многочисленные южносуданские и международные эксперты по вопросам правосудия и привлечения к ответственности в переходный период сообщили Группе, что, хотя это объявление стало позитивным шагом на пути к укреплению подотчетности, правительство все еще очень далеко от создания смешанного суда и других механизмов привлечения к ответственности, предусмотренных главой 5.

¹⁹ Reconstituted Joint Monitoring and Evaluation Commission, "Report by H.E. Maj. Gen. (Rtd.) Charles Tai Gituai, interim Chairperson of RJMEC, on the status of implementation of the Revitalised Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan for the period 1st October to 31st December 2020".

²⁰ Беседы с бывшими членами парламента и представителями гражданского общества, январь–февраль 2021 года.

²¹ Статьей 5.3 Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане предусматривается создание объединенного международно-южносуданского суда для расследования наиболее тяжких нарушений прав человека, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

²² Jale Richard, "Cabinet approves establishment of hybrid court", Eye Radio, 30 January 2021.

48. Те же источники отметили, что предыдущие заявления правительства о смешанном суде до сих пор не выполнены. Сообщалось, что в 2017 году правительство подписало с Африканским союзом меморандум о взаимопонимании относительно создания смешанного суда. Однако, как Группа сообщила в своем промежуточном докладе 2020 года, никакой информации о содержании этого документа и мерах, принятых для создания смешанного суда, представлено не было.

49. Что касается недавнего заявления Совета министров, то источники, с которыми беседовала Группа, сообщили об отсутствии у высокопоставленных должностных лиц политической воли к созданию смешанного суда из-за опасений признания их виновными в грубых нарушениях прав человека. Кроме того, созданию смешанного суда противодействуют высшие должностные лица системы правосудия в стране. По словам южносуданских экспертов, эти судьи утверждают, что статьи 5.3.3.2 и 5.3.3.3 Соглашения нарушают суверенитет Южного Судана в расследовании прошлых нарушений прав человека, поскольку устанавливают, что большинство судей, прокуроров и адвокатов должны быть не из Южного Судана, а из других африканских государств.

50. Источники Группы отметили, что правительство уже начало обсуждать вопрос о проведении общественных консультаций, предусмотренных статьей 5.2.1.3 Соглашения, на предмет создания комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран. По словам источников Группы, созданием этого механизма правительство занимается активнее, поскольку он подлежит управлению исключительно Южным Суданом и не является карательным²³.

I. Нарушения Соглашения о прекращении боевых действий со стороны Народных сил обороны Южного Судана

51. Группа располагает спутниковыми снимками, которые свидетельствуют о том, что в период с 15 февраля по 17 сентября 2020 года по крайней мере один вертолет Ми-24, находившийся при главном штабе НСОЮС, известном как «Билфам», был перемещен (см. приложение XIII). Перемещение таких вертолетов без предварительного уведомления, независимо от причины, является нарушением статьи 2.1.10.4 Соглашения и статей 1.2, 11.5 и 11.6 соглашения о прекращении боевых действий от 21 декабря 2017 года. Этими соглашениями предусматривается, что все вооруженные группы обязаны заблаговременно уведомлять о любых перемещениях техники Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности. Сотрудники Механизма подтвердили Группе, что не получали от правительства уведомлений о перемещении вертолета Ми-24.

52. Как отмечается в предыдущих докладах Группы, перемещение вертолетов НСОЮС в некоторых случаях связано с наступательными операциями. Правительственные вертолеты направлялись для участия в наступательных действиях против сил, не подписавших Соглашение, в том числе против ФНС в Центральной Экватории в декабре 2019 года, и для доставки оружия и боеприпасов ополченцам, в том числе ополченцам мурле в Гумуруке, административная территория Большой Пибор, в мае 2020 года (см. [S/2020/342](#) и [S/2020/1141](#)).

²³ Беседы с южносуданскими и международными экспертами по вопросам правосудия и подотчетности в переходный период, январь–февраль 2021 года.

III. Ухудшение обстановки в плане безопасности и защиты гражданского населения

53. Создание правительства более года назад не привело к улучшению защиты прав гражданского населения, которое постоянно сталкивается с угрозами со стороны правительственных сил безопасности и вооруженных групп. Насилие привело к перемещению населения в нескольких штатах и одному из самых тяжелых продовольственных кризисов в стране со времени обретения ею независимости в 2011 году²⁴. В беседе с Группой 2 февраля 2021 года министр по гуманитарным вопросам и предотвращению катастроф Питер Майен Маджонгдит заявил, что «страна сталкивается с ужаснейшей, катастрофической гуманитарной ситуацией».

54. Бюро внутренней безопасности, действуя по прямым приказам генерал-лейтенанта Кука, продолжало ограничивать пространство для деятельности гражданского общества и препятствовать осуществлению Соглашения. Через конфиденциальные источники Группа подтвердила сообщения о том, что в течение отчетного периода сотрудники Бюро внутренней безопасности угрожали журналистам, правозащитникам и лидерам гражданского общества, преследовали и произвольно арестовывали их. Группа ранее сообщала о принадлежащих Бюро внесудебных местах содержания под стражей, где регулярно подвергают пыткам и казнят гражданских лиц и тех, кто, как считается, выступает против интересов генерал-лейтенанта Кука (см. [S/2019/301](#) и [S/2020/342](#)).

55. Конфиденциальные источники сообщили Группе, что сотрудники Бюро внутренней безопасности, действуя по прямым указаниям генерал-лейтенанта Кука, продолжали требовать от организаций гражданского общества получать разрешения на большинство общественных мероприятий и программ. Те же источники подтвердили, что сотрудники Бюро следят за мероприятиями организаций гражданского общества, даже если разрешение выдается.

A. Продолжающееся препятствование доставке гуманитарной помощи

56. Как показывают опубликованные в январе 2021 года данные Управления по координации гуманитарных вопросов, число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи в Южном Судане, выше, чем когда-либо прежде²⁵. По данным Управления, в 2021 году в гуманитарной помощи нуждаются примерно 8,5 миллиона человек (более двух третей населения), тогда как в 2020 году таких людей было 7,5 миллиона, а в 2019 году — 7,1 миллиона²⁶.

57. Согласно Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности, по состоянию на начало марта 2021 года чуть менее половины населения Южного Судана находилось в условиях острой нехватки продовольствия, а более 92 000 человек, проживающих в административной территории Большой Пибор и округах Южный Авейль в Северном Бахр-эль-Газале и Восточный

²⁴ Беседы с конфиденциальными источниками, июль 2020 года — февраль 2021 года.

²⁵ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan: humanitarian snapshot”, January 2021.

²⁶ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian needs overview 2020: South Sudan”, November 2019; Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian needs overview 2019: South Sudan”, November 2018. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian needs overview 2020: South Sudan”, November 2019; Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian needs overview 2019: South Sudan”, November 2018.

Тондж, Северный Тондж и Южный Тондж в Варабе, находились в условиях, близких к голоду²⁷.

58. Несмотря на высокий уровень потребностей, гуманитарные организации при доставке гуманитарной помощи сталкиваются с проблемами в плане безопасности и бюрократическими препятствиями, а гуманитарные работники подвергаются серьезным угрозам. В январе 2021 года Управление по координации гуманитарных вопросов отметило, что по сравнению с 2019 годом в 2020 году увеличилось число сообщений о случаях препятствования доставке гуманитарной помощи, и, по оценке Управления, это обусловлено главным образом активными боевыми действиями и насилием в отношении сотрудников и имущества гуманитарных организаций²⁸. С 4 по 6 января 2021 года из-за боевых действий в Бундже (округ Мабан, Верхний Нил) несколько гуманитарных организаций приостановили операции. С тех пор национальные и международные гуманитарные организации сократили масштабы деятельности, чтобы защитить персонал²⁹.

59. Кроме того, как показало проведенное Группой расследование различных случаев отказа в гуманитарном доступе, правительство намеренно создало сложную бюрократическую систему для доставки гуманитарной помощи и не в состоянии гарантировать ее безопасную доставку. В частности, многочисленные источники выразили серьезную озабоченность тем, что правительство умышленно отказывает в визах или задерживает выдачу виз для сотен международных сотрудников гуманитарных организаций, которые были эвакуированы из Южного Судана из-за COVID-19. По мнению источников, намерение правительства состоит в том, чтобы ограничить число международных сотрудников, возвращающихся в Южный Судан (см. [S/2017/326](#), [S/2017/979](#) и [S/2018/292](#)). Как следствие, некоторые гуманитарные организации вынуждены работать со штатом вдвое меньше обычного.

В. Соккрытие правительством масштабов нехватки продовольствия

60. После боевых действий в Джонглее и административной территории Большой Пибор в середине февраля — начале августа 2020 года гуманитарная ситуация к началу марта 2021 года ухудшилась до того, что гражданское население оказалось в условиях, близких к голоду. Из-за насилия и перемещения гражданское население административной территории Большой Пибор в июле 2020 года не смогло оправиться от сильного наводнения. В своем промежуточном докладе 2020 года Группа уже отмечала, что гражданское население в этом районе находится на грани голода, и впоследствии это было подтверждено Комитетом по проверке наличия голода в соответствии с Комплексной классификацией стадий продовольственной безопасности.

61. В связи с отсутствием продовольственной безопасности техническая рабочая группа в составе национальных и международных экспертов, в том числе представителей правительства, с 16 октября 2020 года проводит совещания в целях оценки ситуации и определения уровня потребностей. Большинство членов технической рабочей группы заключили, что жители административной территории Большой Пибор и округов Аकोбо в Джонглее, Южный Авейль в

²⁷ IPC, “South Sudan: consolidated findings from the IPC technical working group and external reviews”.

²⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan: 2020 humanitarian access overview”, February 2021.

²⁹ Беседы с конфиденциальными источниками, июль 2020 года — февраль 2021 года.

Северном Бахр-эль-Газале, Восточный Тондж, Северный Тондж и Южный Тондж в Вараве находятся в условиях самой острой нехватки продовольствия, что соответствует 5-й стадии Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (см. приложение XIV).

62. Однако представители правительства заявили, что для такого вывода недостаточно данных³⁰. Конфиденциальные источники сообщили Группе, что правительство через Министерство сельского хозяйства и продовольственной безопасности оказывало политическое давление на гуманитарные организации, пытаясь не допустить публикации выводов технической рабочей группы. По словам источников Группы, правительство давило на гуманитарные учреждения с целью воспрепятствовать принятию всех гуманитарных мер, необходимых для урегулирования продовольственного кризиса в нескольких частях страны, в том числе в административной территории Большой Пибор. Как Группа уже докладывала (см. S/2017/326, S/2017/979, S/2018/292 и S/2018/1049), правительство препятствует гуманитарному доступу в угоду собственным политическим, военным и экономическим интересам, в том числе создавая препятствия для доставки продовольствия и перенаправляя продовольствие, предназначенное для поддерживающего его же населения.

63. Из-за отсутствия в технической рабочей группе консенсуса по выводам Группа глобальной поддержки по вопросам Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности в составе международных экспертов 17 ноября 2020 года провела отдельный обзор. Группа выявила в административной территории Большой Пибор «весьма тревожную ситуацию, когда некоторые показатели превышают пороговые показатели пятой стадии Классификации (голод)»³¹. Исходя из выводов Группы, Комитет по проверке наличия голода в середине ноября 2020 года установил, что в паямах Гумурук, Лекуанголе, Пибор и Вертет действительно наблюдается 5-я стадия нехватки продовольствия³².

64. Комитет по проверке наличия голода пришел к выводу, что текущие продовольственные кризисы вызваны «скоординированными нападениями в ходе беспрецедентного насилия» в Лекуанголе и Гумуруке в июне и июле и сильным наводнением³³.

65. Правительство отказалось одобрить выводы Комитета по проверке наличия голода и Группы глобальной поддержки и 18 декабря 2020 года опубликовало свои собственные выводы, согласно которым в административной территории Большой Пибор на 5-й стадии отсутствия продовольственной безопасности находятся 11 000 человек, т. е. треть от 33 000 человек — числа, указанного Комитетом по проверке наличия голода³⁴. В своем докладе правительство также не признало последствий насилия и отсутствия безопасности для текущих продовольственных кризисов и вместо этого сослалось на «воздействие COVID-19, сохраняющуюся неблагоприятную макроэкономическую ситуацию и последствия наводнений»³⁵.

³⁰ Беседы с конфиденциальными источниками и оценки, представленные Группе конфиденциально, ноябрь 2020 года — февраль 2021 года.

³¹ IPC, “Multi-partner real time quality review and famine review of the South Sudan IPC acute food insecurity analysis: summary report”. IPC, IPC Famine Review: Conclusions and Recommendations for Pibor County – South Sudan – IPC Analysis – November 2020 (2020).

³² IPC, *IPC Famine Review: Conclusions and Recommendations for Pibor County – South Sudan – IPC Analysis – November 2020* (2020).

³³ Ibid.

³⁴ Беседы с конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — март 2021 года; “IPC acute food insecurity and acute malnutrition analysis: October 2020–July 2021”, 18 December 2020.

³⁵ IPC, “IPC acute food insecurity and acute malnutrition analysis”.

66. По состоянию на начало марта 2021 года, согласно источникам Группы, значительная часть населения в административной территории Большой Пибор находилась под угрозой смерти от голода, а в Вертете, Гумуруке и Леконголе были зафиксированы случаи смерти от голода³⁶. Конфиденциальные документы, изученные Группой, свидетельствуют о том, что в последние три месяца большинство людей в этих районах питались только один раз в день, а женщины, выполняющие обязанности по уходу, перешли на один прием пищи раз в два-три дня³⁷. Источники также сообщили Группе, что из-за неприменимости и непродуктивности типичных способов справиться с отсутствием продовольственной безопасности люди теперь питаются почти исключительно дикими растениями и животными и продовольствием, сбрасываемым с воздуха³⁸.

С. Усиливающийся раскол и рост насилия за пределами столицы

67. Из-за неспособности правительства обеспечить управление и безопасность на местах на основе Соглашения, в некоторых районах возник вакуум в области безопасности, который способствует несдерживаемому насилию по меньшей мере в 7 из 10 штатов и в административной территории Большой Пибор. В своем промежуточном докладе 2020 года Группа отметила высокий уровень насилия в Джонглее, административной территории Большой Пибор, Центральной и Западной Экватории и Варабе, а также роль, которую политические силы и силы безопасности в Джубе играют в разжигании этого насилия. С тех пор насилие охватило округа Северный Тондж (Вараб) и Коч (Юнити). Кроме того, с насилием столкнулись большинство округов штата Озерный (Авериаль, Восточный Йироль, Западный Йироль, Восточный Румбек, Центральный Румбек и Северный Румбек), а также округ Квейбет (Верхний Нил)³⁹.

68. 27 января 2021 года в ходе мирной конференции по Джонглею и административной территории Большой Пибор г-н Киир прокомментировал неконтролируемую небезопасную обстановку в некоторых частях страны. В своем обращении он сказал: «В следующий раз, когда вы соберетесь воевать, я не буду опять вас спасать... Будете биться, пока одни не побегут от других»⁴⁰.

69. 28 января 2021 года г-н Киир заменил губернатора Вараба Бону Панека Бира, которого он назначил в июне 2020 года, на Алеу Айени Алеу, сообщив, что сделал это в целях укрепления правопорядка⁴¹.

70. 8 марта 2021 года в городе Кирик в округе Северный Тондж г-н Алеу, одетый в военную полевую форму, провел парад смешанных сил из военнослужащих и гражданских ополченцев, известных как «туэк-туэк». На видеозаписи парада г-н Алеу заявил, что г-н Киир поручил ему вооружить эти силы, и это заявление было подтверждено независимым источником. Г-н Алеу заявил, что проблемы в Варабе вызваны «политиками, которые решают свои споры, действуя руками гражданских лиц»; об этом Группа подробно рассказала в своем промежуточном докладе 2020 года. Губернатор назвал смешанные силы «Матианг аньюр 2» — в честь ополчения «Матианг аньюр», которое совершило

³⁶ Беседы с конфиденциальными источниками и восемь оценок, представленных Группе конфиденциально, ноябрь 2020 года — февраль 2021 года.

³⁷ См. выше.

³⁸ См. выше.

³⁹ Беседы с представителями местной администрации и гражданского общества и конфиденциальными источниками, ноябрь 2020 года — март 2021 года.

⁴⁰ David Mono Danga, “South Sudan’s Kiir to stay out of inter-communal conflicts”, Voice of America, 29 January 2021.

⁴¹ Radio Tamazuj, “Kiir fires Warrap governor, appoints a successor”, 29 January 2021.

преступления против гражданского населения в ходе конфликта, начавшегося в 2013 году (см. S/2016/70)⁴².

71. Несколько источников из НСОЮС сообщили Группе, что оружие и форма, которые видны на видео, первоначально были закуплены для необходимых объединенных сил. Г-н Алеу также обещал ополченцам, что они будут включены в состав регулярных вооруженных сил⁴³. Группа отмечает, что формирование новых вооруженных сил вне предусмотренных механизмов безопасности нарушает главу 2 Соглашения.

72. В отчетный период Группа также подтвердила сообщения о том, что в округе Северный Тондж штата Вараб генерал-лейтенант Кук продолжает в нарушение Соглашения вербовать людей в силы, подконтрольные Бюро внутренней безопасности, обучать и вооружать их. Некоторые подразделения сил под командованием генерал-лейтенанта Кука активно участвуют в актах насилия и оказывают поддержку ополченцам, относящимся к его этнической группе. В округе Северный Тондж установлен самый высокий уровень нехватки продовольствия (5-я стадия по Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности)⁴⁴.

73. Как Группа сообщила ранее в своем промежуточном докладе 2020 года, кампания по разоружению, проведенная в Восточном Тондже начальником военной разведки НСОЮС генерал-лейтенантом Рином Туэни Мабором Денгом, привела к насилию. В ходе этой кампании, проходившей в июне–августе 2020 года и нацеленной на разоружение гражданских ополченцев в этом районе, погибли десятки гражданских лиц, а тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома.

D. Политические решения, способствующие конфликту в Верхнем Ниле

74. Из-за политических разногласий в Джубе и их последствий для безопасности богатый нефтью Верхний Нил по-прежнему находится под угрозой серьезного насилия. В Верхнем Ниле наблюдаются многочисленные вооруженные группы, включая силы НОАС (О), НСОЮС и Бюро внутренней безопасности, защищающие нефтяные месторождения (см. S/2020/342), и различные этнические ополчения, в том числе группы, связанные с этносами нуэр, паданг-динка и шиллук. В сентябре 2019 года, после того как Бюро внутренней безопасности убедило генерал-майора Джеймса Очана Пуота перейти из НОАС (О) в правительственные силы, на границе с Эфиопией вспыхнуло насилие (см. S/2019/897).

75. До и после назначения в январе 2021 года Будхока Айянга Кура губернатором Верхнего Нила различные источники сообщали об изменении национальных альянсов и местных противоречиях в Верхнем Ниле, которые привели к росту насилия⁴⁵. Напряженность усилилась после того, как г-н Киир и г-н Машар окончательно отвергли предложенную НОДС/А (О) кандидатуру генерала Олони, этнического шиллука, на пост губернатора Верхнего Нила⁴⁶. Происходят столкновения между шиллуками и паданг-динка за контроль над столицей

⁴² Видеозапись парада, размещенная в социальных сетях и независимо проверенная.

⁴³ См. выше.

⁴⁴ Беседы с представителями местного гражданского общества и конфиденциальными источниками, февраль — март 2021 года.

⁴⁵ Беседы с представителями местного гражданского общества и конфиденциальными источниками, январь 2021 года.

⁴⁶ Беседы с представителями правительства, НОДС/А (О) и конфиденциальными источниками, июнь — июль 2021 года.

региона Малакалем и другими районами на восточном берегу Нила, которые традиционно находились под контролем шиллуков, но были захвачены паданг-динка во время предыдущих конфликтов, в основном в 2017 году.

76. В декабре 2020 года и январе 2021 года в округе Мабан в восточной части Верхнего Нила на границе с Суданом между НОАС (О) и НСОЮС вспыхнули бои в нарушение соглашения о прекращении боевых действий. Столкновения между силами, в числе которых были местные гражданские ополчения, начались 13 декабря 2020 года в Лианге (округ Мабан). Многочисленные источники в Мабане сообщили Группе о том, что 4 января 2021 года столкновения охватили всю территорию округа. Самые крупные бои прошли в окрестностях Бунджа 4–6 января и в Томмаджи и Гасмалле 9 и 10 января 2021 года. В результате боевых действий были убиты десятки гражданских лиц, а тысячи были вынуждены покинуть свои дома, причем некоторые бежали в Эфиопию⁴⁷.

77. Собеседники Группы сообщили, что силам НОАС (О) в этом районе, насчитывающим более 3000 военнослужащих, оказывают поддержку сотни бойцов из местных мабанских ополчений и других нуэрских ополчений из Насира и Майвута (Верхний Нил). В свою очередь, силы НСОЮС, которые имеют небольшие базы в основных деревнях и поселках этого района, вооружены тяжелыми пулеметами и получают поддержку от других этнических мабанских ополчений. По словам многочисленных источников, некоторые мабанские ополченцы, участвующие в насилии, действуют независимо от НОАС (О) и НСОЮС.

78. В феврале 2021 вспыхнул конфликт в округе Акока (Верхний Нил). Этот район в декабре 2020 года и январе 2021 года серьезно пострадал от наводнений, которые привели к перемещению десятков тысяч человек и сделали округ недоступным. По словам местных источников, с которыми беседовала Группа, с 2 февраля 2021 года по меньшей мере 3000 джикани-нуэр из округов Уланга и Насира (Верхний Нил), якобы находящихся под контролем НОАС (О), совершали нападения на деревни, жгли хижины и похищали урожай и продовольствие. Согласно тем же источникам, боевики джикани-нуэр убили десятки гражданских лиц и военнослужащих НСОЮС и вынудили тысячи местных жителей покинуть свои дома. В начале марта 2021 года ополченцы джикани-нуэр продолжали перемещаться по округу Акока, и, согласно источникам, находящимся в контакте с командирами ополчений, намеревались совершить набег на нефтяные месторождения в Палойче.

79. Продолжающиеся несколько месяцев боевые действия в Верхнем Ниле, по-видимому, частично связаны с политическими назначениями в этом штате. Как сообщили Группе командиры и политики в этом регионе, насилие отчасти обусловлено недовольством местных жителей тем, что г-н Киир не назначил губернатором генерала Олони. Согласно конфиденциальным источникам, еще одной причиной напряженности стала неудачная попытка генерал-лейтенанта Кука и г-на Гатлаука переманить генерала Олони в НСОЮС в обмен на старшую военную должность и экономические выгоды.

80. Кроме того, многие местные командиры и политики отметили, что беспорядкам способствовали попытки реорганизации вооруженных подразделений НОАС (О) и других местных ополчений. Согласно этим источникам, многочисленные подразделения НОАС (О) в Верхнем Ниле и северной части Джонглея, недовольные невыполнением мирного соглашения, приступили к созданию новой коалиции вне рамок Соглашения. Как сообщили Группе многочисленные источники в этом районе, некоторые лидеры паданг-динка, считающие, что

⁴⁷ Беседы с представителями местного гражданского общества, общинными лидерами и местными командирами, январь–февраль 2021 года.

г-н Киир забыл об их общине, начали обсуждать вопрос о смене политического союзника.

Е. Усиление нестабильности из-за неосуществленных мер безопасности

81. Назначение правительством органов власти штатов и местных органов власти после годичной задержки отвлекло политическое внимание от одной из основ Соглашения — смешанных механизмов безопасности. Как Группа отмечала ранее, ссылаясь на должностных лиц, занимающихся механизмами обеспечения безопасности (см. S/2020/342 и S/2020/1141), в пунктах размещения и учебных центрах не было проведено ни объединения сил, ни даже оценки того, какие силы следует переподготовить, а какие — демобилизовать.

82. Большинство сил НСОЮС оставались за пределами пунктов размещения, где находились некоторые подразделения НОАС (О) и других оппозиционных сил⁴⁸. Многие должностные лица, занимающиеся мерами обеспечения безопасности, в том числе из Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, сообщили Группе, что в пунктах не только не проводится учебная подготовка, но и наблюдаются тяжелые условия жизни, отсутствуют продукты питания, базовые санитарные условия и лекарства. 5 марта 2021 года министр обороны Анжелина Тени публично признала дезертирство из пунктов размещения и добавила, что условия там особенно тяжелы для женщин⁴⁹.

83. Многочисленные старшие источники в секторе безопасности, с которыми беседовала Группа, сочли, что из-за того, как осуществлялись процессы размещения и учебной подготовки, даже если бы выпуск обученных объединенных сил и их передислокация в места службы состоялись, то эти силы, по всей вероятности, остались бы разделены по политической принадлежности и были бы ненадежны в военном отношении. Кроме того, многочисленные конфиденциальные источники, осведомленные о ситуации в секторе безопасности, сообщили Группе, что правительство создало предусмотренный Соглашением Стратегический обзорный совет по вопросам обороны и безопасности, но этот совет еще не подготовил всеобъемлющей стратегии безопасности и обороны, предусмотренной Соглашением (ст. 2.5). Правительство также не разработало всеобъемлющего плана разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов различных вооруженных группировок, которые не войдут в состав новой армии (ст. 2.4.10)⁵⁰.

Ф. Доступность боеприпасов для местных ополчений

84. Сохранению нестабильности в Южном Судане способствует распространение мелких количеств боеприпасов по всей территории страны и их доступность для вооруженных групп, не связанных с правительственными силами безопасности, таких как местные ополчения и группы угонщиков скота. Тяжело вооруженным ополченцам и скотоводам удается оказывать сопротивление правительственным силам безопасности, как, например, это удалось местным

⁴⁸ Беседы с представителями НСОЮС и конфиденциальными источниками, ноябрь 2020 года — февраль 2021 года.

⁴⁹ Emmanuel J. Akile and Priscah Akol, “Cantonments have been deserted – Defense Minister”, Eye Radio, 5 March 2021.

⁵⁰ Беседы с конфиденциальными источниками в силовых структурах, декабрь 2020 года — январь 2021 года.

ополченцам в округе Восточный Тондж (Вараб) во время кампании по разоружению в июле 2020 года (см. [S/2020/1141](#)).

85. 3 февраля 2021 года на официальной встрече с Группой министр обороны и по делам ветеранов г-жа Тени выразила обеспокоенность широкой доступностью боеприпасов, которая представляет угрозу не только для гражданских лиц, но и для гуманитарного персонала и миротворцев.

86. Через конфиденциальные источники Группа подтвердила сообщения о том, что с 2018 года некоторые гражданские лица в Джубе и Вау владеют высококачественным оружием и боеприпасами военного образца. В частности, у гражданских лиц имеются бронебойные патроны калибра 12,7×99 мм и 12,7×108 мм⁵¹. О том, что у гражданских лиц есть этот тип боеприпасов большой разрушительной силы, способных пробивать легкую автомобильную броню, ранее не сообщалось.

Г. Поощрение правительством перебежки из Народно-освободительной армии Судана (оппозиции)

87. Помимо того, что правительство не уделяет должного внимания мерам безопасности, предусмотренным Соглашением, г-н Киир и его сторонники продолжают поощрять переход на их сторону офицеров и целых подразделений НОАС (О). Эти действия противоречат статьям 2.1.8 и 2.1.10.4 Соглашения. Кроме того, как Группа отмечала в своих предыдущих докладах (см. [S/2019/897](#), [S/2020/342](#) и [S/2020/1141](#)), перебежки способствуют усилению внутренних расколов в НОАС (О) и ставят под угрозу способность сторон, подписавших Соглашение, укрепить доверие друг к другу и работать над осуществлением Соглашения.

88. Со времени подписания Соглашения число старших командиров НОАС (О), перешедших на сторону НСОЮС, продолжает расти. Как указывалось в предыдущих докладах Группы (см. [S/2019/897](#), [S/2020/342](#) и [S/2020/1141](#)), правительство способствовало переходу на его сторону старших командиров НОАС (О), в частности генерал-майора Очана в округе Майвут в Верхнем Ниле, генерал-майора Джеймса Нандо Марка в Западной Экватории, генерал-майора Мозеса Локуджо в округе Каджо-Каджи в Центральной Экватории и, недавно, старших командиров в округе Мабан в Верхнем Ниле.

89. Группа подтвердила, что генерал-лейтенант Кук, г-н Гатлуак и командиры НСОЮС содействовали переходу на их сторону старших командиров НОАС (О) и предложили им для этого финансовые стимулы⁵². Генерал-лейтенант Кук вместе со старшими командирами НСОЮС несколько раз приказывал одним и тем же перебежчикам из НОАС (О) нарушить соглашение о прекращении боевых действий и Обновленное соглашение об урегулировании конфликта и напасть на свои бывшие силы⁵³. Нападения перебежчиков на свои бывшие силы в Центральной Экватории в период с сентября 2020 года по январь 2021 года и в

⁵¹ Сообщения общественных групп по поддержанию порядка и сотрудников силовых структур и беседы с ними, октябрь 2020 года — февраль 2021 года. Наиболее широко распространены патроны калибра 7,62×39 мм для автомата Калашникова модернизированного, 7,62×54 мм R для пулемета Калашникова, 7,62×51 мм для винтовок М60, пулеметов М240 и снайперских винтовок и бронебойные патроны калибра 12,7×108 мм и 12,7×99 мм.

⁵² Беседы с представителями НСОЮС и конфиденциальными источниками, август — декабрь 2020 года.

⁵³ См. выше.

Верхнем Ниле в период с сентября 2019 года по март 2021 года привели к гибели гражданских лиц и массовому перемещению населения.

Н. Ухудшение безопасности из-за самофинансирования сил

90. В отсутствие снабжения в пунктах размещения, регулярного денежного довольствия и четкой структуры командования и управления вооруженные группы ищут собственные источники для получения средств к существованию и финансирования деятельности, связанной с конфликтом. Например, Группа получила сообщения о том, что в Центральной Экватории отдельные военнослужащие ФНС, Бюро внутренней безопасности, НСОЮС и военной разведки НСОЮС зарабатывают на торговле золотом и продаже и транспортировке древесного угля и древесины⁵⁴. В других местах вооруженные группы создали неформальные структуры управления, основанного на незаконном налогообложении, эксплуатации местных ресурсов и частном предпринимательстве⁵⁵.

91. Необходимости самофинансирования операций способствует разрушение командной цепи. Многочисленные источники сообщили Группе, что фрагментация политического управления и управления силами безопасности породила «феодализм полевых командиров», когда вооруженные группы вместо защиты гражданских лиц и поддержания правопорядка борются за контроль над ресурсами и территориями⁵⁶. Например, один источник в Центральной Экватории так объяснил Группе мотивы генерала-майора Локуджо для перехода в НСОЮС из НОАС (О): «Он и его люди сражаются только для того, чтобы грабить, иметь больше женщин и в конечном счете полностью контролировать незаконную торговлю древесиной и собирать незаконные налоги»⁵⁷.

I. Сохраняющееся отсутствие безопасности вблизи золотых приисков

92. По-прежнему небезопасная обстановка в Центральной Экватории препятствует дополнительным инвестициям в легальную добычу золота (см. S/2020/342 и S/2020/1141). В конце 2020 года правительство разработало экономический план по увеличению поступлений от золотодобычи. Однако четыре международных горнодобывающие компании, имеющие лицензии на добычу, сообщили Группе, что они не могут проводить геологоразведочные работы и инвестировать в добычу, поскольку не могут получить доступ к своим участкам из-за присутствия там вооруженных групп⁵⁸.

93. С июня 2020 года Группа фиксирует низкоинтенсивные столкновения между сторонами, подписавшими Соглашение, и другими вооруженными группами вокруг основных золотых приисков, а именно в Лауру (Восточная Экватория) в июне 2020 года, в Карпето (Центральная Экватория) в июле 2020 года и в Гороме (Центральная Экватория) в августе 2020 года (см. S/2020/1141)⁵⁹. Как

⁵⁴ Беседы с представителями гражданского общества, журналистами, работниками горнодобывающей промышленности и представителями Министерства шахт, июль–декабрь 2020 года.

⁵⁵ См. выше.

⁵⁶ Беседы с представителями местной администрации и гражданского общества, командирами ополчений и конфиденциальными источниками, ноябрь 2020 года — март 2021 года.

⁵⁷ Беседа с конфиденциальным источником, декабрь 2020 года.

⁵⁸ Беседы с предпринимателями, представителями Министерства шахт и сотрудниками горнодобывающих предприятий, август 2020 года — январь 2021 года.

⁵⁹ Беседы с представителями гражданского общества, предпринимателями, представителями Министерства шахт и ФНС, июль–декабрь 2020 года.

Группа указала в своем промежуточном докладе за 2020 год, вооруженные группы на всей территории Восточной и Центральной Экватории продолжали заниматься мелкомасштабной кустарной добычей. Несколько командиров и офицеров НСОЮС также сообщили Группе, что командиры и солдаты прибегают к кустарной добыче золота из-за невыплаты окладов военным, в том числе находящимся в пунктах размещения.

94. По мнению Группы, доходы, получаемые членами вооруженных групп путем добычи золота и торговли им, используются в личных целях из-за нерегулярности выплаты окладов. Группа не обнаружила свидетельств того, что за счет добычи золота и торговли им вооруженные группы могут финансировать деятельность, связанную с конфликтом.

Ж. Незаконная рубка леса в Восточной и Центральной Экватории

95. В ходе расследований незаконной эксплуатации лесных ресурсов Группа установила, что незаконная рубка и продажа леса вооруженными группами и частными компаниями наиболее распространены в Восточной и Центральной Экватории (см. [S/2020/342](#) и [S/2020/1141](#)). В Восточной Экватории в округах Торит и Магве, расположенных у границы с Угандой, находятся тиковые плантации, древесина с которых поступает в незаконную торговлю вдоль ведущих в Уганду дорог Торит — Икотос — Церетения, Кудо — Ловаи — Лирья — Нимуле и Торит — Магви — Нимуле⁶⁰.

96. В Восточной Экватории военнослужащие 7-й дивизии НСОЮС и представители местной администрации, согласно многочисленным источникам, содействуют частным предприятиям в незаконных лесозаготовках⁶¹. Группа получила информацию о том, что торгово-строительная компания «Лаки френдс Лтд.» (см. [S/2020/342](#)) продолжает рубку в лесу Имотонг в округе Торит⁶². В феврале 2021 года древесина продавалась в Уганду по цене примерно 420–540 долл. США за квадратный метр⁶³. Собеседники Группы сообщили, что должностные лица 7-й дивизии НСОЮС получают от компаний платежи за охрану лесозаготовок и участков и примерно 800–900 долл. США за грузовик при сопровождении грузовиков с древесиной до границы с Угандой⁶⁴.

97. Торгово-строительная компания «Лаки френдс Лтд.» и другие компании и торговцы также получают административную поддержку от должностных лиц в правительстве Восточной Экватории и местном отделении Министерства охраны окружающей среды и лесных ресурсов⁶⁵.

98. Из изученных Группой конфиденциальных документов следует, что в округе Каджо-Каджи в Центральной Экватории одна компания незаконно добывает и перевозит в Уганду тик и афзелию африканскую.

99. Как сообщили в беседах с Группой жители Торита и Каджо-Каджи, незаконная рубка деревьев не приносит выгоды гражданскому населению, а обезлесение привело к ухудшению состояния местной окружающей среды и экономических условий для местных жителей. Частные компании обещали построить

⁶⁰ Беседы с сотрудниками НПО и представителями гражданского общества, декабрь 2020 года — февраль 2021 года.

⁶¹ См. выше.

⁶² Беседы и переписка с членами южносуданских НПО в Джубе и Торите, активистами гражданского общества и трейдерами, декабрь 2020 года — февраль 2021 года.

⁶³ Беседы с сотрудниками НПО, представителями гражданского общества и трейдерами, февраль 2021 года.

⁶⁴ См. выше.

⁶⁵ См. выше.

мосты, школы и дороги, но, как сообщили Группе местные жители, большинство проектов еще не началось⁶⁶. Кроме того, незаконная рубка леса создает угрозу для безопасности, поскольку правительственные силовые структуры и вооруженные группы преследуют свои экономические интересы в сфере лесозаготовок в ущерб безопасности гражданского населения.

К. Нападения на женщин в Центральной Экватории, спровоцированные перебежкой генерала

100. Как указывалось выше, правительство поощряет перебежку командиров НОАС (О) и предлагает им для этого экономические стимулы. Кроме того, Группа установила, что после утраты НОАС (О) политической и экономической власти в Джубе командиры стали переходить на другую сторону, чтобы сохранить контроль над территорией и природными ресурсами. В этих условиях 21 сентября 2020 года генерал-майор Локуджо перешел на сторону НСОЮС (см. S/2020/1141).

101. Источники Группы, близкие к генерал-майору Локуджо, высказали мнение о том, что его переход на сторону НСОЮС был вызван его стремлением сохранить контроль над основными маршрутами, чтобы незаконно перевозить природные ресурсы в Уганду и Демократическую Республику Конго⁶⁷. По меньшей мере с 2017 года генерал-майор Локуджо напрямую участвует во взимании сборов за заготовки тика и красного дерева в районах, находящихся под его контролем в Центральной Экватории, и активно занимается перевозкой древесины через границы (см. S/2019/897).

102. 27 сентября 2020 года, вскоре после перебежки генерал-майора Локуджо, силы под его командованием напали на гражданских лиц и военнослужащих НОАС (О), проживающих в казармах в Кирве. Вскоре после этого, 29 сентября 2020 года, произошло нападение на военнослужащих НОАС (О) и гражданских лиц, проживающих в учебном центре в Морото. Группа уже сообщала о вооруженных нападениях на гражданских лиц, проживающих на военных базах и вокруг них (см. S/2020/342).

103. Месяц спустя, 26–29 ноября 2020 года, генерал-майор Локуджо и его силы провели вторую операцию против сил НОАС (О) и гражданских лиц, которые остались в учебном центре в Морото и казармах в Кирве или вернулись туда. В этот раз были совершены нападения на гражданских лиц в деревнях Аджио, Ливоло, Кориджо и Бори в округе Каджо-Каджи⁶⁸.

104. Группа подтвердила, что в этот период силы, находящиеся под непосредственным командованием и управлением генерал-майора Локуджо, совершили серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, включая 10 внесудебных убийств, 32 изнасилования и других акта сексуального и гендерного насилия, пять отказов в доступе для целей наблюдения и два отказа в доступе для доставки гуманитарной помощи, а также разграбление гражданского имущества и ограничение свободы передвижения гражданского населения⁶⁹. Кроме того, Управление по координации гуманитарных вопросов

⁶⁶ Беседы с сотрудниками НПО и представителями гражданского общества, декабрь 2020 года — февраль 2021 года.

⁶⁷ Беседы с конфиденциальными источниками, октябрь 2020 года — февраль 2021 года.

⁶⁸ См. выше.

⁶⁹ См. выше.

отметило, что эти нападения привели к значительному числу связанных с конфликтом вынужденных перемещений⁷⁰.

L. Неотслеживаемые доходы компаний силовиков

105. Бюро внутренней безопасности, НСОЮС и военная разведка НСОЮС получают внебюджетные доходы путем эксплуатации природных ресурсов, создав независимые коммерческие предприятия и внутренние подразделения для управления деятельностью этих предприятий. Согласно выводам Группы, сделанным по итогам изучения документов Министерства финансов и планирования и корпоративной документации и проведенных ею бесед, получаемая каждой силовой структурой прибыль от эксплуатации природных ресурсов и других коммерческих операций не отслеживается, не проверяется и не поступает в государственный бюджет.

106. Отсутствие надзора за компаниями, созданными силовыми структурами, и доходами, получаемыми из независимых источников, повышает риск сокрытия силовыми структурами расходов, которые могут угрожать миру, безопасности и стабильности в Южном Судане. В частности, как Группа сообщала в предыдущих докладах, Бюро внутренней безопасности пыталось закупить оружие на средства, полученные им из собственных независимых источников (см. S/2020/342 и S/2020/1141).

107. Действуя по прямым указаниям генерал-лейтенанта Кука, Бюро внутренней безопасности продолжает управлять частными компаниями, которые не раскрывают информацию о доходах и не участвуют в централизованной системе сбора поступлений Министерства финансов и планирования (см. S/2020/342 и S/2019/301)⁷¹. Из корпоративных документов и документации по учету импортных операций следует, что ряд компаний в нефтяном секторе и секторе безопасности принадлежит высокопоставленным должностным лицам Бюро внутренней безопасности, работающим в Отделе инвестиций, который управляет этими компаниями, и Административном отделе.

108. Как и в Бюро внутренней безопасности, в НСОЮС имеется деловое подразделение, которое называется Военно-экономическая корпорация⁷². По словам собеседников Группы, Корпорация учредила частные компании в ряде отраслей, в том числе в секторе добычи природных ресурсов. Согласно корпоративной документации, Корпорацией была учреждена компания MED Construction for Development Co. Ltd., которая в 2018 году подала заявку на три лицензии на добычу золота и получила их⁷³. Из ряда регистрационных документов, рассмотренных Группой, следует, что частные компании Корпорации, включая MED и Bolt Engineering Co. Ltd., следовали обычным процедурам регистрации компаний в Южном Судане, но не указали свою принадлежность к НСОЮС.

⁷⁰ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan: humanitarian snapshot”, December 2020.

⁷¹ Беседы с сотрудниками Министерства финансов и планирования, представителями гражданского общества, бывшими правительственными чиновниками и предпринимателями, август 2020 года — февраль 2021 года.

⁷² Беседы с представителями гражданского общества, иностранными дипломатами и представителями предприятий горнодобывающей промышленности и конфиденциальные документы, ноябрь 2020 года — январь 2021 года

⁷³ Министерство нефти и шахт Южного Судана и Земельное управление Тримбла, Южно-Суданский портал кадастра горнодобывающей промышленности.
URL: <http://portals.flexicadastre.com/southsudan/>.

109. Военная разведка НСОЮС также увеличила свои внебюджетные поступления от незаконной эксплуатации природных ресурсов. Например, военная разведка НСОЮС получает внебюджетные доходы по соглашению с компанией Gorom Mining об охране небольшого участка добычи (см. S/2019/897 и S/2020/1141)⁷⁴. Согласно конфиденциальному документу, достоверность которого была подтверждена несколькими источниками, военная разведка НСОЮС в рамках своих частных деловых операций также перевозит древесину в Джубу (Центральная Экватория) на военных автомобилях. Кроме того, предприниматели в Джубе сообщили Группе, что военная разведка НСОЮС ищет новые деловые возможности в дополнение к эксплуатации природных ресурсов, чтобы увеличить число собственных источников доходов, которые не подконтрольны Министерству финансов и планирования и надзорным органам⁷⁵.

IV. Фрагментация управления государственными и природными ресурсами

110. Со времени формирования правительства единства в феврале 2020 года многие правительственные министерства, ведомства и силовые структуры установили контроль над государственными и природными ресурсами Южного Судана в качестве источников независимых доходов, которые не поступают в центральный бюджет правительства (см. S/2020/342 и S/2020/1141). Дальнейшая фрагментация системы контроля за государственными и природными ресурсами и управления ими ослабляет усилия правительства по осуществлению главы 4 мирного соглашения, борьбе с присвоением государственных средств и улучшению экономического положения страны. Внешний долг Южного Судана продолжал расти и превысил 2,0 млрд долл. США⁷⁶.

111. Различные источники государственных доходов от продажи природных ресурсов, в частности нефти, не контролируются и не объединены в единый счет, как того требуют национальные законы и Соглашение (ст. 4.10.1.2). МВФ заявил, что «непрозрачные авансовые платежи за нефть, кредиты, обеспеченные нефтью, и внебюджетные операции подрывают финансовую дисциплину и бюджетную целостность», а Группа установила, что они приводят к поступлению в государственный бюджет некоординируемых потоков средств, которые не используются для осуществления Соглашения⁷⁷. Например, Министерство финансов и планирования в сентябре 2020 года сообщило, что платежи в Национальное налоговое управление не перевели 19 приносящих доход организаций⁷⁸.

⁷⁴ Беседы с конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — январь 2021 года.

⁷⁵ Беседы с бизнесменами, журналистами и иностранными дипломатами, июль 2020 года — январь 2021 года.

⁷⁶ Беседы с представителями Министерства финансов и планирования и МВФ, а также конфиденциальные документы, находящиеся в распоряжении Группы.

⁷⁷ IMF, “Republic of South Sudan: 2019 article IV consultation – press release; staff report; and statement by the Executive Director for the Republic of South Sudan”, country Report No. 19/153, June 2019.

⁷⁸ Voice of America, “South Sudan in Focus”, audio episode, 14 September 2020.

A. Влияние нехватки финансирования на управление

112. По состоянию на начало марта 2021 года, когда до конца 2020/21 финансового года оставалось четыре месяца, правительство не опубликовало ни полный бюджет, ни план покрытия ожидаемого бюджетного дефицита (см. S/2020/1141)⁷⁹. Учитывая финансовые последствия пандемии COVID-19, МВФ в ноябре 2020 года через свой Механизм ускоренного кредитования оказал правительству прямую финансовую помощь в виде кредита в размере 52,3 млн долл. США⁸⁰. Часть кредита правительство использовало для погашения двухмесячной задолженности по заработной плате за июнь и июль 2020 года, но задолженность по заработной плате гражданским служащим и военным осталась в объеме по меньшей мере за пять месяцев⁸¹.

113. Правительство также использовало чрезвычайные средства, полученные через Механизм ускоренного кредитования, для продажи долларов США на торгах, проводимых среди бюро обмена валюты, в попытке сдержать рост цен, так как страна зависит от импорта. С декабря 2020 года Банк Южного Судана выставляет на торги для продажи обменным бюро по 1–2 млн долл. США в неделю (см. приложение XV)⁸². В декабре 2020 года Банк Южного Судана продал на торгах 1 млн долл. США — по 50 000 долл. США 20 обменным бюро⁸³. Экономисты отмечают, что исключение из этих еженедельных торгов коммерческих банков ограничивает эффективность аукционных продаж валюты в снижении инфляции и сокращении разницы между официальным обменным курсом и курсом на черном рынке⁸⁴.

114. В связи с ограниченностью средств у правительства политические и военные руководители, с которыми беседовали члены Группы, отметили нехватку у правительства средств для того, чтобы г-н Киир мог стимулировать лояльность среди традиционных групп поддержки и включить в состав правительства оппозиционных политических и военных лидеров. Хотя, как отмечалось выше, г-н Киир и его союзники предлагали военным лидерам НОАС (О) финансовые стимулы для перехода на их сторону, источники, близкие к г-ну Кииру, сообщили, что традиционная президентская система патронажа становится все более ограниченной из-за Соглашения и экономического спада, вызванного COVID-19.

115. Источники Группы также сообщили, что на уровне штатов наблюдается нехватка средств для местных администраций. Должностные лица в Верхнем Ниле, Озерном штате и Центральной Экватории, с которыми беседовала Группа, подчеркнули, что органы администрации штатов не получают предназначенных для них финансовых ресурсов, в связи с чем один из источников заявил Группе следующее: «Местная казна пуста, и поэтому им остается только один вариант — грабить [ресурсы]».

⁷⁹ Беседы с представителями гражданского общества, иностранными дипломатами и правительственными чиновниками, февраль–март 2021 года.

⁸⁰ IMF, “South Sudan: 2019 article IV consultation”.

⁸¹ Беседы с представителями гражданского общества, иностранными дипломатами и правительственными чиновниками, а также конфиденциальные документы, январь–март 2021 года.

⁸² Sudan Tribune, “South Sudan’s central bank to auction \$2m every week: official”, 26 January 2021.

⁸³ Документ приобщенный к материалам Группы; беседы с местными НПО и представителями гражданского общества, январь–февраль 2021 года; Jale Richard, “Central bank to auction \$2 million weekly”, Eye Radio, 25 January 2021.

⁸⁴ Беседы с местными НПО и представителями гражданского общества, январь–февраль 2021 года.

В. Продолжение трат на дорожные проекты

116. Ограниченность бюджетных возможностей (по прогнозу Министерства финансов и планирования, в 2020/21 финансовом году доходы правительства составят около 600 млн долл. США) не помешала правительству выделять ресурсы на программу «Нефть в обмен на дороги» (см. S/2020/1141). Группа подтвердила сведения о том, что с начала 2019 года правительство подписало контракты на четыре проекта строительства дорог стоимостью 3,87 млрд долл. США. Контрактами предусмотрено, что эти четыре дороги должны быть завершены к 2024 году⁸⁵.

117. В начале дорожных проектов в 2019 году президент пояснил, что правительство планирует оплачивать проекты за счет продажи нефти сорта Nile Blend, перекачиваемой из Юнити и административного района Рувенг. Однако, как удалось подтвердить Группе, первоначальная сумма на строительство дороги Джуба — Бор в размере более 100 млн долл. США, которую Группа указала в своем промежуточном докладе за 2020 год, была выделена не по программе «Нефть в обмен на дороги».

118. В 2019 году правительство получило от Африканского экспортно-импортного банка 400 млн долл. США (см. S/2020/342)⁸⁶. В соответствии с условиями соглашения Банк напрямую перечислил деньги некоторым бенефициарам от имени Министерства финансов и планирования. Кроме того, Банк перечислил часть кредита Банку Южного Судана для покрытия бюджетных расходов правительства. Согласно независимым источникам, правительство выделило часть этих средств, размещенных в Банке Южного Судана, на оплату дороги Джуба — Бор.

119. С тех пор Африканский экспортно-импортный банк утвердил еще один кредит правительству на сумму 250 млн долл. США на покрытие расходов и инфраструктурные проекты, однако по состоянию на начало марта 2021 года средства предоставлены не были⁸⁷.

120. На проект строительства дороги Джуба — Бор со времени первоначального платежа было выделено не менее 50 млн долл. США, а на проект дороги Джуба — Румбек было выделено не менее 82 млн долл. США⁸⁸. После правительственной проверки и инженерных корректировок строительство дороги Джуба — Румбек в январе 2021 года возобновилось (см. S/2020/1141).

121. Администрация президента непосредственно руководит переговорами и проектами дорожного строительства после того, как в мае 2019 года Совет министров согласился выделять 30 000 баррелей нефти в день на развитие инфраструктуры (см. приложение XVI). Нынешние и бывшие правительственные чиновники сообщили Группе, что, поскольку администрация президента создала специальное «бюро» для прямого управления этими проектами, правительственный надзор за ними отсутствует. Министерство дорог и мостов не проводило обычной проверки технических аспектов дорожных проектов, а Министерству финансов и планирования не предоставляется прозрачная финансовая информация о платежах по проектам (см. приложение XVII)⁸⁹.

⁸⁵ Беседы с конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — январь 2021 года, и конфиденциальные документы, находящиеся в распоряжении Группы.

⁸⁶ Беседы с иностранными дипломатами, бывшими государственными чиновниками и конфиденциальными источниками, июль 2020 года — январь 2021 года.

⁸⁷ Беседы с конфиденциальными источниками, февраль–март 2021 года.

⁸⁸ Беседы с конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — январь 2021 года.

⁸⁹ Беседы с конфиденциальными источниками, июль 2020 года — январь 2021 года.

C. Неучтенная выручка от продажи нефти

122. Порядок продажи нефти и сбора поступлений от нее представляют угрозу для экономической стабильности Южного Судана, поскольку управление этим основным источником государственных доходов не осуществляется в соответствии с главой 4 Соглашения. Хотя нефть приносит около 90 процентов государственных доходов, правительство относит большинство аспектов своих операций с нефтью к «конфиденциальным» и не раскрывает их⁹⁰. Соответственно, правительство не ответило на многочисленные письменные запросы Группы о предоставлении информации, которая в соответствии с Законом о нефти 2012 года и Законом об управлении поступлениями от продажи нефти 2013 года должна быть доступна общественности.

123. Группа изучила некоторые источники поступлений правительства в нефтяном секторе и выяснила, что большая часть поступлений не проверялась независимыми ревизорами. В соответствии же со статьей 4.14.8 Соглашения «все государственные доходы учитываются, а информация предоставляется общественности».

124. Правительство получает доходы от нефти из трех основных отдельных источников, что затрудняет учет. В соответствии с поправками в Закон об управлении поступлениями от продажи нефти 2013 года в Банк Южного Судана должны поступать нефтяные доходы: а) от прямой продажи правительством своей доли нефти; б) в виде доли Нильской нефтяной корпорации в выручке от продажи нефти нефтяными компаниями, акциями которых она владеет; с) в виде единовременных и ежегодных платежей нефтяных компаний правительству за землю и подписных бонусов.

D. Отсутствие надзора за продажей нефти и нефтяными контрактами

125. Крупнейшим источником доходов правительства является прямая продажа нефти Министерством нефти. Однако, как сообщалось в промежуточном докладе за 2020 год, значительная часть выплат по внешнему долгу Южного Судана привязана к продаже нефтегрузов по заранее установленному графику, что усложняет надзор за продажей нефти и часто ведет к продаже по более низким ценам. Предусмотренный статьями 4.8.1.3 и 4.14.4 Соглашения пересмотр правительством долгов, обеспеченных нефтью, не завершен.

126. Помимо обеспеченного нефтью кредита Африканского экспортно-импортного банка (подробности см. в промежуточном докладе Группы за 2020 год), в 2020 году Южный Судан реструктурировал задолженность перед Национальным банком Катара в размере около 650 млн долл. США, включив положение о суверенной гарантии (см. S/2017/979). В соответствии с соглашением о погашении Национальный банк Катара имеет право получать выплаты натурой в виде двух нефтегрузов в год⁹¹.

127. Группа изучила конфиденциальную документацию по соглашениям, которые предусматривают поставки нефти по предоплате в определенные месяцы в счет оплаты кредитов Африканскому экспортно-импортному банку, Национальному банку Катара, компании NASDEC General Trading, а также кредитов на

⁹⁰ Беседы с государственными должностными лицами и бизнесменами в нефтяной отрасли, ноябрь 2020 года — февраль 2021 года.

⁹¹ Беседы с правительственными чиновниками, декабрь 2020 года — январь 2021 года, и конфиденциальные документы.

проект «Нефть в обмен на дороги». На основе содержащихся там данных Группа подсчитала, что на 2021 год предусмотрен в общей сложности 21 нефтегруз, что составляет более трех четвертей запланированных правительством нефтегрузов⁹². Для погашения тех же кредитов в 2022 году правительство выделило 16 нефтегрузов⁹³.

128. Переговоры об обеспеченных нефтью кредитах, в том числе предоставляемых по соглашениям о поставках нефти по предоплате, и управление кредитными средствами, как правило, не предусматривают полного участия соответствующих министерств, утверждения Советом министров или уведомления парламента⁹⁴. Например, с апреля 2018 года правительство подписало ряд соглашений о поставках по предоплате с компанией Sahara Energy Resources⁹⁵. По условиям третьего такого соглашения компания Sahara Energy Resources открыла кредитную линию в размере до 600 млн долл. США, за которую правительство будет рассчитываться нефтегрузами⁹⁶. Конфиденциальные источники отметили, что переговоры по этому соглашению о поставках по предоплате, заключенному вне конкурса, были непрозрачны. По состоянию на конец 2020 года долг правительства перед Sahara Energy Resources составлял около 137 млн долл. США⁹⁷.

129. В 2021 году правительство продолжало ассигновать фиксированные суммы из поступлений от продажи нефти на выплаты долгов и реализацию проектов, что вело к фрагментированности управления нефтяными доходами и повышенному риску присвоения государственных нефтяных ресурсов. Представители гражданского общества и предприниматели сообщили Группе, что из-за предварительного распределения некоторые государственные расходы, такие как выплата окладов, имеют приоритет над другими, а выплаты производятся вне бюджетного процесса, которым руководит Министерство финансов и планирования⁹⁸. В связи с этой практикой 6 декабря 2020 года участники шестой ежегодной конференции НОДС/А (О) призвали правительство напрямую распределять нефть в целях осуществления мирного процесса⁹⁹.

Анализ проблемы на конкретном примере: недополучение государством доходов из-за заключения договоров о поставках нефти по предоплате

130. Группа неоднократно сообщала о том, что предварительная продажа нефти по соглашениям о предоплате с международными нефтяными трейдерами, когда покупатель платит правительству авансом за будущие поставки нефти, представляет особый риск нецелевого использования государственных средств (см. S/2019/301, S/2020/342 и S/2020/1141). Надзор за такими сделками отсутствует, поскольку правительство не раскрывает условия соглашений о поставках

⁹² Беседы с предпринимателями в нефтяной отрасли и правительственными чиновниками, июль 2020 года — февраль 2021 года, и конфиденциальные документы.

⁹³ См. выше.

⁹⁴ Беседы с предпринимателями, правительственными чиновниками и банковскими специалистами, июль 2020 года — февраль 2021 года.

⁹⁵ Беседа с бывшим чиновником Министерства нефти и бизнесменами, апрель 2020 года; Valéry Guillebon, “Sahara Energy in South Sudan”, presentation at the Africa Oil and Power conference, November 2018.

⁹⁶ Конфиденциальные документы, изученные Группой; беседы с бывшим чиновником Министерства нефти, иностранными дипломатами и отраслевыми экспертами, апрель 2020 года; Africa Intelligence, “Sahara Energy’s Tope Shonubi seals crude oil deal”, 8 May 2018.

⁹⁷ Беседы с представителями гражданского общества и коммерческих банков, октябрь 2020 года — февраль 2021 года, и конфиденциальные документы, находящиеся в распоряжении Группы.

⁹⁸ Беседы с представителями гражданского общества и нефтяными трейдерами, октябрь–декабрь 2020 года.

⁹⁹ Документ, находящийся в распоряжении Группы.

по предоплате и размер своих финансовых обязательств по кредитам, обеспеченным нефтью, хотя это требуется Соглашением (ст. 4.8.1.3 и 4.14.4). В июне 2019 года правительство начало расследование этой практики, однако расследование было закрыто и никаких выводов обнародовано не было (см. S/2019/897)¹⁰⁰.

131. Правительство теряет значительные бюджетные поступления из-за комиссионных, уплачиваемых по соглашениям о поставках по предоплате, что Министерство финансов и планирования признало в своем национальном бюджетном плане на 2020/21 год, отметив, что «государственный бюджет наполняется в основном доходами от продажи нефти и обеспеченными нефтью кредитами, при этом правительство несет большие издержки». Исходя из данных о поступлениях от продажи нефти, условий соглашений о поставках по предоплате и конфиденциальных государственных документов, Группа оценивает, что в результате заключения соглашений о поставках по предоплате в 2018–2020 годах правительство недополучило по меньшей мере 150 млн долл. США.

132. Группа изучила документацию, относящуюся к четырем соглашениям о поставках по предоплате, подписанным правительством с одной из международных нефтеторговых компаний, и опросила конфиденциальные источники, чтобы подтвердить издержки по этим соглашениям.

133. В период с апреля 2018 года по август 2019 года правительство получило по этим четырем соглашениям восемь авансовых платежей на общую сумму 446 973 882,79 долл. США. В то же время правительство выплатило компании по этим соглашениям 95 138 582,61 долл. США в виде процентов, комиссионных и издержек.

134. Как следует из изученных Группой соглашений о поставках по предоплате и документов о выверке, проведенной Министерством нефти, правительство отвечало за три основные категории расходов. Во-первых, правительство выплатило комиссионные за организацию авансовой выплаты, включающие административные расходы по договору о финансировании, в размере от 1,25 до 3,5 процента полной суммы договора о финансировании. В общей сложности за 17 месяцев в 2018 и 2019 годах правительство выплатило по четырем соглашениям о поставках по предоплате комиссионные на сумму 68 238 400,00 долл. США. Во-вторых, правительство выплатило проценты по непогашенному салдо задолженности, превышающие базовую глобальную процентную ставку на 7 процентов, на общую сумму 13 079 925,55 долл. США¹⁰¹.

135. В-третьих, поскольку плату за нефть правительство получило авансом, компания получила нефть по заранее установленной льготной цене, которая ниже цены на рынке наличного товара. Четыре плана предоплаты, изученные Группой, предусматривали скидку в размере от 1,15 до 1,35 долл. США за баррель нефти, в результате чего упущенная выгода от продажи 11 нефтегрузов в период с мая 2018 года по июль 2019 года составила 8 504 139,85 долл. США¹⁰².

136. По оценкам Группы, из-за различных комиссионных сборов и процентных платежей по четырем соглашениям о поставках по краткосрочной предоплате государство недополучило 24 процента, или 5,5 млн долл. США в месяц, по сравнению с ожидаемой стоимостью нефти по контрактам, заключаемым по

¹⁰⁰ Беседы с нынешними и бывшими чиновниками Министерства нефти и представителями гражданского общества, июль 2020 года — февраль 2021 года.

¹⁰¹ Процентная ставка по кредиту была привязана к Лондонской межбанковской ставке предложения, которая является одной из основных мировых эталонных процентных ставок, используемых при заимствовании.

¹⁰² Изученные Группой документы компании и Министерства нефти.

итогах торгов на рынке наличного товара (см. S/2020/342). Группа не выявила случаев нецелевого использования государственных средств, полученных по этим четырем соглашениям. Однако должностные лица в Министерстве финансов и планирования и Министерстве нефти сообщили Группе, что министерства не смогли полностью проследить за погашением кредитов — отчасти из-за того, как финансовые средства исчислялись и отражались в отчетности.

Е. Неаудируемая выручка Нильской нефтяной корпорации

137. Помимо доходов от прямых продаж нефти, правительство получает доходы от продажи нефти через Нильскую нефтяную корпорацию, которая полностью принадлежит государству. Владея долей в нефтяных компаниях в Южном Судане, Нильская нефтяная корпорация имеет право на 8 процентов прибыли Dar Petroleum Operating Company, 5 процентов прибыли Greater Pioneer Operating Company и 8 процентов прибыли Sudd Petroleum Operating Company.

138. Группа установила, что Нильская нефтяная корпорация не переводит свою прибыль, которая принадлежит государству, в Банк Южного Судана¹⁰³. По расчетам Группы, произведенным на основе внутренних документов Министерства нефти, открытых отчетов правительства, данных о добыче нефти и бесед с источниками, прибыль Нильской нефтяной корпорации в период с июня 2013 года по май 2019 года составила не менее 400 млн долл. США. Группа не нашла свидетельств того, что хоть какая-то часть этих государственных доходов была перечислена в Банк Южного Судана. В 2019 году — последнем году, за который Министерство нефти опубликовало полные данные о доле Нильской нефтяной корпорации в выручке от продажи нефти, чистая прибыль корпорации составляла в среднем более 3,4 млн долл. США в месяц.

139. С тех пор ни Нильская нефтяная корпорация, ни правительство не отчитывались о выручке компании¹⁰⁴. В сентябре 2020 года и феврале 2021 года Группа направила Нильской нефтяной корпорации письма с конкретными вопросами, но ответа не получила. Кроме того, Нильская нефтяная корпорация не подвергалась ревизии, хотя Законом о нефти 2012 года предусмотрено, что компания «в соответствии с международными стандартами предоставляет общественности свои проверенные годовые счета, информацию о доле добычи, процедурах сбыта, отпускной цене, сборах, уплаченных или полученных за нефтепромысловую деятельность и транспортировку нефти, а также о соглашениях по нефти и договорах с субподрядчиками»¹⁰⁵.

140. В Законе о нефти 2012 года также сказано, что членом совета директоров Нильской нефтяной корпорации назначает президент. Как сообщалось в промежуточном докладе за 2020 год, 28 августа 2020 года г-н Киир назначил новых членом совета, которые обязаны сообщать о своих личных активах в Комиссию по борьбе с коррупцией и Национальную счетную палату¹⁰⁶. Более того, как сообщили Группе нынешние и бывшие высокопоставленные правительственные чиновники, администрация президента не только назначила членом совета, но и

¹⁰³ Беседы с нынешними и бывшими правительственными чиновниками и конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — февраль 2021 года.

¹⁰⁴ Беседы с представителями гражданского общества, иностранными дипломатами, нынешними и бывшими должностными лицами Нильской нефтяной корпорации и правительства и конфиденциальными источниками, август 2020 года — февраль 2021 года.

¹⁰⁵ South Sudan, Petroleum Act, 2012, chap. 5, sect. 13, art. 10.

¹⁰⁶ Ibid., chap. 19, sect. 97, arts. 1–2. См. также <https://nilepet.com/board-of-directors/>.

напрямую руководит деятельностью компании, действуя вне сферы контроля Министерства нефти и государственных надзорных органов¹⁰⁷.

Ф. Отсутствие данных о плате за аренду земли на нефтяных месторождениях

141. Правительство получает дополнительные нефтяные доходы в виде разных единовременных и ежегодных сборов. В частности, по словам нынешних и бывших должностных лиц Министерства нефти, знакомых с подписанными правительством соглашениями о разведке и совместной эксплуатации нефтяных месторождений, нефтедобывающие компании, эксплуатирующие нефтяные месторождения страны, должны ежегодно оплачивать аренду земли. Закон о нефти 2012 года предусматривает, что плата за аренду земли «вносится исключительно в Фонд национальных доходов»¹⁰⁸. Однако, по словам конфиденциальных источников, арендная плата не перечисляется в Банк Южного Судана (на счет Фонда национальных доходов), как того требуют Закон о нефти 2012 года и Закон об управлении доходами от нефти 2013 года.

142. Направленные Группой Министерству нефти, Министерству финансов и планирования и Нильской нефтяной корпорации письма с просьбами разъяснить вопросы о плате за аренду земли остались без ответа. 4 марта 2021 года компания Greater Pioneer Operating Company ответила Группе, сообщив, что она «обязана по договору сохранять конфиденциальность всей информации, относящейся к нефтяным операциям» и что она запросила разрешение правительства и «соответствующего партнера» на предоставление этой информации. Компания Dag Petroleum Operating Company направила Группе 9 марта 2021 года такой же ответ.

143. Без данных о текущей эксплуатации нефтяных блоков Группа не может подтвердить суммы, причитающиеся с Dag Petroleum Operating Company и Greater Pioneer Operating Company, поскольку арендная плата за землю рассчитывается правительством по числу земельных участков, эксплуатируемых компаниями в пределах их нефтяных блоков¹⁰⁹. Исходя из частичных данных о платежах в 2019 году и бесед с людьми, которые осведомлены о платежах, связанных с нефтедобычей, Группа оценивает, что арендные платежи трех вышеуказанных нефтедобывающих компаний составляют более 20 млн долл. США в год¹¹⁰.

Г. Нецелевое расходование государственных средств

144. Государственные учреждения и министерства используют государственные ресурсы нецелевым образом, присваивают их и вмешиваются в управление сбором государственных поступлений, не связанных с нефтью. В частности, по словам МВФ, системы управления государственными финансами «вызывают недоверие у доноров, вследствие чего помощь распределяется и

¹⁰⁷ Беседы с бывшими и нынешними должностными лицами Министерства нефти и Нильской нефтяной корпорации, экономистами в нефтяном секторе, иностранными дипломатами и конфиденциальными источниками, август 2020 года — февраль 2021 года.

¹⁰⁸ South Sudan, Petroleum Act, 2012, chap. 16, sect. 72.

¹⁰⁹ Нефтяные компании платят аренду за используемые квадратные километры, причем по разным ставкам за участки, по которым перекачивается нефть, участки, на которых добывается нефть, и участки, которые более не используются.

¹¹⁰ Беседы с конфиденциальными источниками, июль — декабрь 2020 года.

предоставляется вне государственных систем»¹¹¹. Для решения сохраняющейся проблемы отсутствия финансового надзора за государственными и природными ресурсами страны Совет министров, учитывая риски, связанные с управлением поступлениями и их расходованием, одобрил 11 приоритетных мер, которые надлежит принять Комитету надзора за управлением государственными финансами и которые в большинстве своем соответствуют положениям Соглашения, касающимся реформ.

Н. Вмешательство Бюро внутренней безопасности в сбор поступлений, не связанных с нефтью

145. Бюро внутренней безопасности продолжает укреплять контроль за сбором государственных поступлений и частными предприятиями. Например, Отдел экономической разведки Бюро внутренней безопасности требует от некоторых частных компаний получать от Бюро внутренней безопасности разрешение на деятельность¹¹². Бизнесмены в Джубе и бывшие правительственные чиновники сообщили Группе, что Бюро внутренней безопасности регулярно требует от частных компаний нанимать действующих сотрудников Бюро внутренней безопасности при том, что в некоторых случаях в управлении Бюро внутренней безопасности находятся конкурирующие частные компании.

146. По словам нынешних и бывших должностных лиц Национального налогового управления и Министерства финансов и планирования, Бюро внутренней безопасности систематически ослабляет способность Управления собирать поступления, не связанные с нефтью. Как Группа сообщила в своем промежуточном докладе за 2020 год, прежний исполняющий обязанности главы Управления Эрджок Буллен, будучи сотрудником Бюро внутренней безопасности, во время своего пребывания на этой должности предоставил широкие налоговые льготы для импорта и уменьшил прозрачность отчетности о сборе поступлений. Кроме того, как выяснила Группа, сотрудники Бюро внутренней безопасности выполняют дополнительные функции по управлению государственными финансами в Банке Южного Судана, Министерстве финансов и планирования и в национальной таможенной службе¹¹³.

147. По словам бывших правительственных чиновников, Отдел экономической разведки в Национальном налоговом управлении официально занимается расследованиями случаев уклонения от уплаты налогов и ухода от налогообложения. Однако конфиденциальные источники подтвердили Группе, что сотрудники этого Отдела пытаются контролировать финансовые поступления, не связанные с нефтью, и не соблюдают внутренние положения, направленные на улучшение сбора таких поступлений¹¹⁴. Как уже отмечалось в промежуточном докладе Группы за 2020 год, сотрудники Бюро внутренней безопасности иногда дают на Управление с целью заставить его освободить от уплаты налогов частные предприятия¹¹⁵.

¹¹¹ IMF, “Republic of South Sudan: request for disbursement under the Rapid Credit Facility – press release; staff report; statement by the Executive Director for the Republic of South Sudan”, country report No. 20/301, November 2020.

¹¹² Конфиденциальные документы, изученные Группой.

¹¹³ Беседы с представителями гражданского общества и Национального налогового управления и министром финансов и планирования, декабрь 2020 года.

¹¹⁴ См. выше.

¹¹⁵ См. выше.

148. Кроме того, в 2019 году, когда Национальное налоговое управление создало единый групповой счет для налоговых поступлений, Бюро внутренней безопасности попыталось повлиять на выбор банков, уполномоченных обрабатывать финансовые операции от имени Банка Южного Судана. Конфиденциальные источники сообщили Группе, что сотрудники Бюро внутренней безопасности пытались получить доступ к конфиденциальному процессу проведения торгов и отбора подрядчиков Управления.

I. Присвоение государственных средств чиновником Министерства здравоохранения

149. В ходе расследования, проведенного по подозрению в присвоении государственных средств, Группа установила, что один из чиновников Министерства здравоохранения и Банк Южного Судана нарушили процедуры, призванные защитить государственные финансы от злоупотреблений¹¹⁶. Из рассмотренных Группой государственных документов следует, что 19 февраля 2020 года заместитель министра здравоохранения Макур Матур Кариом направил Банку Южного Судана официальный запрос на выдачу 30 780 долл. США наличными (см. приложение XVIII). В своем письме Банку г-н Кариом просил выделить деньги на покрытие расходов, связанных с посещением Министерства здравоохранения иностранными делегациями, в том числе на выплату суточных посетителям.

150. Однако 6 апреля 2020 года директор по административным и финансовым вопросам Министерства здравоохранения сообщил г-ну Кариому, что из-за пандемии COVID-19 визит отменяется. Тем не менее г-н Кариом распорядился, чтобы кассир Министерства здравоохранения посетил Банк Южного Судана и снял со счета Министерства 30 780 долл. США (см. приложение XVIII). Из документов, изученных Группой, следует, что кассир снял деньги без заполнения обязательной формы (см. приложение XIX).

151. Согласно правилам Министерства здравоохранения любое снятие средств с его счета требует предварительного уведомления и одобрения директора по административным и финансовым вопросам. Группа направила в Министерство здравоохранения и Банк Южного Судана просьбы представить дополнительные сведения об этой операции, но ответов не получила.

V. Ослабление внимание к Южному Судану из-за региональных споров

152. Соглашение было достигнуто и подписано в сентябре 2018 года на фоне активизации процесса разрядки в регионе Африканского Рога, когда Судан, Уганда и Эфиопия при поддержке регионального блока ИГАД объединили усилия в поддержку Соглашения. Как Группа указала в своем промежуточном докладе за 2020 год, для принятия сторонами Соглашения реальных шагов по его осуществлению зачастую требовалось постоянное региональное давление.

153. Однако после формирования правительства необходимое взаимодействие на высоком уровне и скоординированные региональные действия в поддержку Соглашения были ограничены из-за отсутствия единства в ИГАД. В этот период сплоченность государств региона и членов ИГАД ослабла из-за ряда

¹¹⁶ Беседы с представителями гражданского общества и конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — февраль 2021 года.

проблем в области региональной безопасности, и это повлекло за собой прямые и косвенные последствия для мира и стабильности в Южном Судане.

Обострение проблем региональной безопасности

154. По словам правительственных чиновников и сотрудников действующих в регионе разведывательных организаций, с которыми беседовали члены Группы, на мире и безопасности в Южном Судане особенно сказываются три спора в Африканском Роге: а) конфликт в регионе Тыграй в Эфиопии; б) трения на границе между Эфиопией и Суданом в районе Аль-Фашага; с) разногласия между Египтом, Эфиопией и Суданом по поводу строительства Плотины великого возрождения Эфиопии.

155. Региональные споры не затронули территорию Южного Судана, но многочисленные дипломатические источники в регионе сообщили Группе, что ИГАД бездействует из-за отвлекающих факторов и трений, вызванных спорами, и других трений, связанных с планами проведения выборов в Сомали и выборов в Уганде в январе 2021 года. Как следствие, способность ИГАД обеспечивать последовательное руководство осуществлением Соглашения снизилась. По словам высокопоставленных конфиденциальных источников в правительстве, из-за этого регион стал уделять меньше внимания политическому процессу в Южном Судане.

156. В Эфиопии с ноября 2020 года федеральное правительство во главе с премьер-министром Абием Ахмедом проводит военную операцию, чтобы захватить в плен бывших руководителей эфиопского региона Тыграй и установить полный контроль над территорией этого региона. Многочисленные региональные и международные источники сообщили Группе, что поддержку в этой военной операции, которая привела к значительному притоку беженцев в регион Гедареф в Судане, г-ну Ахмеду оказала армия Эритреи¹¹⁷.

157. Конфликт в Тыграе привел к эскалации напряженности на спорной границе между Эфиопией и Суданом в районе Аль-Фашага. Этот район был отведен Судану в соответствии с колониальными договорами, но там селились эфиопы¹¹⁸. Напряженность вокруг Аль-Фашаги сохраняется с середины декабря 2020 года и привела к столкновениям между Суданскими вооруженными силами и силами Эфиопии¹¹⁹. 15 января 2021 года Южный Судан предложил выступить посредником между двумя своими соседями¹²⁰.

158. Как группа сообщала в предыдущем докладе (см. S/2018/292), из-за этих региональных событий усилились разногласия между Эфиопией, с одной стороны, и Египтом и Суданом, с другой стороны, по поводу заполнения водохранилища Плотины великого возрождения Эфиопии. Многолетние переговоры между этими тремя странами по вопросу о заполнении водохранилища и международное давление, оказываемое с целью заставить стороны достичь компромисса, не привели к соглашению.

¹¹⁷ Беседы с иностранными дипломатами, сотрудниками разведки в регионе и конфиденциальными источниками, ноябрь 2020 года — март 2021 года.

¹¹⁸ Беседы с сотрудниками разведки в регионе и конфиденциальными источниками, декабрь 2020 года — март 2021 года.

¹¹⁹ См. выше.

¹²⁰ Беседы с правительственными чиновниками, январь 2021 года.

159. 2 марта 2021 года в условиях региональной поляризации и эскалации воинственной риторики Египет и Судан подписали соглашение о военном сотрудничестве, которое правительство Египта назвало беспрецедентным¹²¹. 6 марта 2021 года президент Египта Абдель Фаттах аль-Сиси встретился в Хартуме с председателем переходного Суверенного совета Судана генерал-лейтенантом Абделем Фаттахом аль-Бурханом. По сообщениям прессы, они подтвердили свою общую позицию о необходимости переговоров до заполнения водохранилища Плотины великого возрождения Эфиопии, а г-н аль-Сиси заверил в поддержке его страной прав Судана на защиту его территории в пограничном споре с Эфиопией об Аль-Фашаге¹²².

160. В связи с напряженностью в отношениях между Египтом, Суданом и Эфиопией многочисленные южносуданские и региональные источники выразили обеспокоенность тем, что Южный Судан оказался втянут в эти региональные споры. Конфиденциальные источники в Джубе, осведомленные о ситуации в регионе, сообщили Группе, что генерал-лейтенант Кук и г-н Гатлуак на протяжении всего регионального дипломатического кризиса пытаются убедить в лояльности Южного Судана как Египет с Суданом, так и Эфиопию. Согласно тем же источникам, вследствие этих действий Египет, Судан и Эфиопия давят на г-на Киира, вынуждая его занять позицию в региональном споре.

161. Те же источники предупредили о том, что выбор г-ном Киир сторон в спорах создаст угрозу для мира и стабильности в Южном Судане. Конфиденциальные источники подтвердили Группе, что 9 марта 2021 года заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Эфиопии Демеке Меконнен посетил г-на Киира в Джубе для проведения переговоров по основным событиям в регионе.

162. Ранее, 28 ноября 2020 года, г-н аль-Сиси посетил Южный Судан (см. приложение XX). Согласно многочисленным конфиденциальным источникам, г-н Киир и г-н ас-Сиси провели переговоры по двусторонним вопросам и обменялись мнениями по проблемам региональной стабильности, включая ситуацию в Эфиопии.

VI. Заключение

163. Как Группа последовательно сообщала после формирования правительства (см. S/2020/342 и S/2020/1141), избирательное и медленное осуществление Соглашения представляет угрозу миру и безопасности в Южном Судане. Поскольку Соглашение основывается на формировании правительства единства, в котором стороны разделяют власть после пяти лет ожесточенного конфликта, Группа отмечает, что отсутствие подлинного осуществления Соглашения отражает уровень готовности подписавших его сторон к принятию совместных решений и достижению компромисса. Длившиеся более года политические споры и разногласия по поводу того, как осуществлять Соглашение, привели к разрастанию политических, военных и этнических расколов. В то же время региональное внимание к Южному Судану ослабло из-за обострения региональных разногласий.

¹²¹ Беседы с сотрудниками разведки в регионе и конфиденциальными источниками, март 2021 года; Egypt Independent, "Egypt, Sudan sign military cooperation agreement", 2 March 2021.

¹²² Hamza Hendawi, "Egypt and Sudan reject Ethiopia 'controlling' Nile, says El Sisi in Khartoum", *The National*, 6 March 2021.

164. С начала января 2021 года представители гражданского общества, политические лидеры и военные должностные лица в открытых и конфиденциальных беседах с Группой выражали серьезную озабоченность по поводу перспективности Соглашения для обеспечения прочного мира в Южном Судане и сообщали о своем недовольстве политическим переходным процессом и руководящей ролью правительства. Многочисленные высокопоставленные собеседники в Южном Судане разделяют позицию Совета старейшин дженг, согласно которой г-н Киир и г-н Машар стали препятствиями на пути демократии, экономического развития и гуманитарного прогресса в Южном Судане и должны уйти в отставку, чтобы дать стране опробовать другие политические альтернативы и предотвратить новый конфликт.

VII. Рекомендации

165. Учитывая ухудшение обстановки в области безопасности в Южном Судане, Группа подтверждает свои рекомендации Совету Безопасности, изложенные в ее промежуточном докладе за 2020 год (см. [S/2020/1141](#), приложение XIX): а) сохранить оружейное эмбарго на территории Южного Судана; б) просить провести независимую оценку управления правительством своими запасами оружия.

166. Кроме того, Группа рекомендует:

а) чтобы Совет Безопасности, с целью обеспечить эффективное осуществление оружейного эмбарго, внес поправку в положение об изъятиях из оружейного эмбарго, сделав обязательным требованием для просьб об изъятии предоставление всей соответствующей информации, включая поставщика, предполагаемую дату поставки, способ транспортировки и маршрут следования груза; и просил ИГАД уполномочить Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности досматривать ввозимые в Южный Судан грузы, в отношении которых Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану, предоставил изъятие в соответствии с подпунктами f) и g) пункта 5 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета Безопасности, подтвержденными в резолюции [2521 \(2020\)](#);

б) чтобы Совет Безопасности, в порядке содействия подготовке самостоятельной отчетности о соблюдении оружейного эмбарго в соответствии с пунктами 8–10 резолюции [2521 \(2020\)](#), просил Секретариат в консультации с МООНЮС и Механизмом наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности разработать для государств-членов стандартизированный шаблон отчета о проверке грузов, следующих в Южный Судан;

в) чтобы Совет Безопасности, в знак признания важности гарантирования прав жертв прошлых нарушений прав человека и международного права и в целях прекращения безнаказанности, включил в качестве самостоятельного критерия внесения в санкционный перечень любые действия или политику, которые угрожают реализации механизмов правосудия переходного периода, предусмотренных главой 5 Соглашения, или подрывают ее.

167. Группа повторяет свои рекомендации, изложенные в ее промежуточном докладе за 2020 год (см. [S/2020/1141](#), приложение XIX), о том, чтобы Комитет: а) ввел адресные санкции в отношении военных лидеров, которые препятствуют деятельности международных миротворческих и дипломатических миссий и доставке и распределению гуманитарной помощи; б) в порядке совершения всех

необходимых действий для обеспечения соблюдения мер по замораживанию активов призвал правительства соседних с Южным Суданом стран направить их учреждениям, в том числе центральным банкам, национальным налоговым службам, органам финансового контроля и министерствам землепользования и жилищного строительства, список восьми лиц из Южного Судана, включенных в санкционный перечень Комитета.

168. Кроме того, Группа рекомендует:

а) чтобы Комитет, в целях предотвращения незаконной эксплуатации лесных ресурсов и торговли древесиной вооруженными группами в Южном Судане, настоятельно призвал правительство прекратить деятельность компаний, не имеющих официальных лицензий Министерства охраны окружающей среды и лесных ресурсов, и выдавать на все партии экспортируемой древесины сертификат происхождения, в котором должна содержаться информация о географическом положении лесного участка, дате заготовки, породах деревьев и общем весе партии;

б) чтобы в порядке принятия всех необходимых мер для устранения рисков, связанных с финансовыми злоупотреблениями и нецелевым расходованием государственных ресурсов — проблемой, серьезную обеспокоенность которой Совет Безопасности выразил в пункте 16 резолюции [2521 \(2020\)](#), Комитет публично призвал к созданию консультативного комитета при Службе экономического и финансового управления — органе, на который возложена задача эффективного надзора за государственными финансами и управления ими. Как предусмотрено статьей 4.16 Соглашения, в состав консультативного комитета должны входить Всемирный банк, МВФ, Африканский банк развития, Общий рынок Востока и Юга Африки, Банк Зоны преференциальной торговли государств Востока и Юга Африки, Экономическая комиссия для Африки, Программа развития Организации Объединенных Наций и представители трех основных доноров.

с) чтобы Комитет, в целях содействия выявлению и недопущению случаев присвоения и нецелевого использования государственных ресурсов, публично призвал частные компании, занимающиеся торговлей природными ресурсами и их эксплуатацией в Южном Судане, в частности нефтяные компании, в одностороннем порядке публиковать сведения в соответствии с требованиями об отчетности, предусмотренными Инициативой прозрачности в добывающих отраслях. Поскольку статья 4.8.1.14.11 Соглашения требует от правительства ускорить процесс присоединения к Инициативе, обнародование информации о платежах и услугах компаний государству, объемах и рыночной стоимости добываемых природных ресурсов и экспортируемой продукции будет способствовать усилиям правительства по улучшению надзора за государственными финансами в Южном Судане и управления ими;

д) чтобы Комитет, учитывая собранные Группой свидетельства о том, что Бюро внутренней безопасности по-прежнему обладает неограниченными военными и финансовыми полномочиями, о чем свидетельствует продолжение набора, обучения и вооружения сил вопреки положениям главы 2 Соглашения (см. [S/2019/301](#) и [S/2020/342](#)), и о том, что Бюро внутренней безопасности, действуя по прямым указаниям генерал-лейтенанта Кука, продолжает действовать в нарушение Соглашения, препятствуя его осуществлению (см. [S/2019/301](#) и [S/2020/342](#)), и потому представляет собой одну из наибольших угроз миру и безопасности в Южном Судане; учитывая обстоятельные отчеты Группы о систематических нарушениях прав человека, включая внесудебные задержания, пытки и убийства в незаконных местах содержания под стражей, в том числе в месте, известном как «Синий дом», в месте, известном как «Риверсайд», и на

объектах в Лури, находящихся под непосредственным командованием и управлением генерал-лейтенанта Кука; и принимая во внимание, что Бюро внутренней безопасности продолжает такую практику, настоятельно призвал правительство Южного Судана принять все необходимые меры для закрытия всех незаконных мест содержания под стражей и приведения всей деятельности Бюро внутренней безопасности в соответствие с положениями Переходной конституции Южного Судана 2011 года, в частности статьями 159 и 160, а также международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

VIII. Приложения

Contents

	<i>Page</i>
Annex I: Open Letter of the South Sudan Civil Society Forum on the Status of the Peace Implementation, 1 March 2021	46
Annex II: Rome Initiative for Political Dialogue in South Sudan, Declaration of Principles, 10 March 2021, Naivasha, Kenya	51
Annex III: Excerpts from the Jieng Council of Elders Letter entitled “Breaking the Silence”, 26 January 2021	55
Annex IV: Jieng Council of Elders Letter entitled “Breaking the Silence–The Way Forward”, 19 February 2021	56
Annex V: Declaration of Breaking Away of Lou Nuer Faction from SPLA/M-IO, 31 Jan. 2021	63
Annex VI: National Salvation Front Announcement of SPLA-IO in Eastern Equatoria, 8 December 2020	66
Annex VII: Resignation from SPLM/A-IO of Brigade 2B forces in Central Equatoria, 13 February 2021	67
Annex VIII: Minister of Presidential Affairs Press Statement, 2 February 2021	68
Annex IX: Minister of Presidential Affairs Press Statement, 3 February 2021	70
Annex X: Presidential Order No.02/21 on “the Formation of an Oversight Committee to Oversee Implementation of Audit of the Petroleum Sector Initiation by the National Petroleum and Gas Commission,” 18 February 2021	71
Annex XI: Presidential Order No.21/2020 on “Extension and Continuation of the 2019/20 General Budget pending Adoption of the 2020/2021 General Budget by the Transitional National Legislative Assembly (TNLA),” 3 July 2020	75
Annex XII: United Nations Security Council resolutions on transitional justice	77
Annex XIII: Movement of Mi-24 stored at SSPDF general headquarters, known as Bilpham between 15 February 2020 and 17 September 2020	78
Annex XIV: Integrated Food Security Phase Classification (IPC)	79
Annex XV: press statement of the Bank of South Sudan regarding re-introduced Foreign Exchange Auctions, 21 January 2021	80
Annex XVI: Annex of Resolution No.46/2019 on Council of Ministers entitled “Allocation of a Further 20,000 Barrels of Crude Oil a Day for Infrastructure Projects”, 7 May 2019	81
Annex XVII: Speech of President Kiir at Opening Session of Transitional National Legislature, 14 May 2019	82
Annex XVIII: Official letter of the Director of Administration and Finance of the Health Ministry to the Minister of Health (RSS/Juba), 8 April 2020	84
Annex XIX: Official letter of the Legal Advisor of the Ministry of Health to the Minister of Health regarding the withdrawal of USD \$30,780, 9 April 2020	86
Annex XX: Communiqué of the Office of the President of South Sudan on the visit of the President of Egypt to South Sudan, 27 November 2020	87

**Annex I: Open Letter of the South Sudan Civil Society Forum on the Status of the Peace Implementation,
1 March 2021**

SSCSF Letter to Citizens Number 1

The South Sudan Civil Society Forum

March 1, 2021

To the Citizens of South Sudan,

Dear Fellow Citizens,

Re: Open Letter 1 –The Status of Peace Implementation

1. Introduction

The South Sudan Civil Society Forum (SSCSF) writes to you following the eve of the first anniversary of the Transitional Period of the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (R-ARCSS). This letter aims to update you on what is happening with the implementation of the 2018 Peace Agreement.

SSCSF, with a nation-wide membership of over 200 diverse and independent civil society organizations and individual activists, has represented you in the peace process right from the High Level Revitalization Forum (HLRF) and now in the implementation mechanisms of the R-ARCSS.

The Forum held numerous consultations throughout the country, engaged in radio talk shows, social media and channelled your voices to various institutions of the agreement. It is therefore obligatory for SSCSF to report to you the status of implementation of the R-ARCSS, one year into the Transitional Period and about 29 months since the signing of the Agreement.

The purpose of this letter is to inform you about prospects for peace in our country through the implementation of the 2018 Agreement by the Revitalized Transitional Government of National Unity (RTGoNU) and its constituent parties. This letter also intends to draw your attention to active citizenry in pursuit of lasting peace in the country.

2. Missed Opportunities during the Transitional Period

Fellow Citizens, the R-ARCSS is a framework for peace in South Sudan. It was agreed upon by parties to the conflict and endorsed by stakeholders including faith-based leaders, civil society, academia, women, youth, business community and eminent persons.

If implemented on time, the Agreement would have established and strengthened the government to deliver on its core mandate of protecting us, our property and our country. Public institutions at all levels of government would have been reformed and strengthened to deliver social services to South Sudanese. It would have also allowed internally displaced persons (IDPs) and refugees to return home voluntarily, in safe and dignified manner.

Reconciliation and healing of our society, especially through transitional justice mechanisms of the Agreement did not move an inch in the whole first year of the Transitional Period. .

We should have been engaging in writing a permanent constitution for our country to address unsettled matters of governance, wealth sharing and elections. This too has not formally commenced.

Radical reforms and transformation in public financial management systems to promote transparency and accountability in the utilization of our national resources have not been accomplished. Commitments in the Agreement for much needed reforms, restructuring and transformation in the civil service, security sector, judicial and electoral systems have not been meaningfully realized. The commitment to devolve powers and resources to state and local government levels, closer to us throughout the country, still remains only on paper.

The Agreement provides for representation of women by at least 35% in constitutional posts. Unfortunately, out of 264 officials so far appointed in governments of seven states, only 33 (12.5%) are women. At the national level, this 35% was not also met and the former Incumbent Transitional Government of National Unity (ITGoNU), dominated by Sudan People's Liberation Movement (SPLM) is the main party that consistently undermined this commitment of the Agreement.

4. Effects of slow implementation

Fellow Citizens, in the slow and selective implementation of the agreement, the one year-old R-TGoNU has done very little to develop sufficient administrative, institutional, systemic and security capacities to effectively govern the country and address the multiple challenges facing South Sudanese.

Security situation

The country is beginning to lose the gains made in implementation of the Transitional Security Arrangements (TSAs). Reports by the monitoring mechanisms of the Agreement – the Reconstituted Joint Monitoring and Evaluation (RJMEC) and the Ceasefire and Transitional Security Arrangements, Monitoring and Verification Mechanism (CTSAMVM) indicate that forces assembled in both cantonment sites and training centers have been deserting those facilities due to unbearable living conditions and wilful neglect by the parties to the agreement.

Within the last one year of the Transitional Period, the parties have been accepting and even promoting on the national television, the defections of forces who are supposed to be unified within the framework of the Agreement. The defections amounts to recruitment, hence violating commitment of the parties in Article 2.1.8 of the Agreement, to cease recruitment of forces. Acceptance and promotion of defectors on the national television also amounts to violation of commitment under Article 2.1.10.4 to refrain from offensive, provocative or retaliatory actions such as dissemination of hostile propaganda, recruitment, mobilization, redeployment and movement of forces.

In Moroto unified training center, these defections resulted in serious fighting among forces affiliated to the SPLM/A-IO and defectors allied to ITGoNU, especially in September and November of 2020, undermining Agreement commitments to cessation of hostilities. The fighting also resulted in loss of lives of our fellow citizens, some of whom were your close relatives.

SSCSF Letter to Citizens Number 1

At the community levels, inability of the RTGoNU to provide adequate administrative controls and security to civilians gave way for numerous armed violence that resulted in destruction of lives, property and villages; abduction of women and children, raping of women and girls; displacements of populations and disruption of means of livelihoods of our populations. In our interactions with many of our fellow citizens, especially in the affected areas around the country, they reported living in fear and not having seen the “Juba-based” Agreement helping to improve their conditions.

Fellow Citizens, instead of using the provisions contained in the agreement to address major security issues affecting the country, RTGoNU relies on *ad-hoc* interventions of holding political, elite-level and Juba-based dialogues. While doing so, conflicting groups in the communities and villages continue with the menace. Moreover, the dialogues are concluded only at closing ceremonies and their outcomes are never seriously implemented.

Meanwhile, the United Nations has found evidence that senior army and elite politicians are providing weapons to communities¹. The country is yet to witness any action by the RTGoNU to hold to account individuals or groups responsible for the flow of combat grade weapons to civilians involved in killings, cattle theft, abductions of women and children and destruction of villages.

While the forces under unification desert cantonment and training centers, civilians roam the villages, so armed and powerful that local government authorities and available government security cannot manage to contain them. In some parts of the country, for example Tonj East County of Warrap State, selective and poorly planned disarmament of civilians resulted in more violence and loss of lives; leaving heavily armed civilians in control of villages.

We are repeatedly told by the parties that our country has no resources to fund the implementation of the agreement, especially the security arrangements. However, we see hotels in Juba demanding millions of dollars of our national resources in accommodation bills from the RTGoNU. We equally witness heavy spending of our national resources on very expensive luxurious vehicles. With priorities, these resources would have helped in the implementation of many aspects of the Agreement.

Economy situation

Fellow Citizens, we measure progress in the R-ARCSS not by elite- and Juba-based activities but by the level of improvements the Agreement brings to your living conditions in your respective locations. Generally, the economic situation has continued to worsen since the signing of the Agreement and particularly over the last one year of the Transitional Period.

By the time Agreement was signed in September 2018, the exchange rate of South Sudanese Pounds (SSP) against the United States dollar was about \$1 to 200SSP in the parallel market, today \$1 equals to 340SSP. And it has further plunged to \$1 equals 650SSP, raising market prices on goods and services far above the reach of ordinary citizens who are not usually paid salaries for months.

¹ UN Panel of Experts on South Sudan Interim (2020) Interim Report. Available online: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-3921F845699B%7D%202020-11-11-17>

SSCSF Letter to Citizens Number 1

These difficult economic conditions cause some institutions of the RTGoNU to improvise means to extort money from the already struggling citizens. For example, many illegal roadblocks are set up along major roads in the country to illegally extort money from travellers and businesses. In Juba city, driving licences and logbooks are routinely confiscated from drivers, especially female drivers and *boda-boda* riders and they are charged to pay thousands of pounds, in most cases without receipts. This happens in complete disregard for the economic situation citizens face.

Humanitarian situation

Current statistics on humanitarian situation indicates that over 8 million of our citizens, including 4.3 million children are in need of multi-sectoral humanitarian assistance; 4 million remain displaced including 1.6 million IDPs and 2 million refugees in the region². The statistics further reveal that 1.3 million children are at risk of acute malnutrition, 3.3 million people lack essential health care services, 5.2 million people lack access to safe clean drinking water and 3.1 million children can miss basic education in this year alone. This statistics puts our humanitarian crisis among the worst in the world. Evidently, the Agreement is not being implemented to robustly address these multiple humanitarian crisis in the country.

Political situation

Fellow Citizens, there is no clear political agenda and direction for our country. The R-ARCSS as a political program, is not being responsibly implemented. A complimentary solution was sought through the South Sudan National Dialogue, from December 2016 to November 2020. Substantial amounts of resources were invested from national and foreign sources and many of you participated in this National Dialogue at different levels – grassroots consultations, regional conferences and national conference. This too is now being abandoned with no commitments to implement its outcomes. Further still, the vision of the struggle for the liberation and independence of our country “...for justice, freedom, equality, human dignity and political and economic emancipation³” should have been the foundation of our country’s governance. But again, our leaders have abandoned that vision too.

On the political land scape, there is clearly no difference between parties that have been in government and those supposedly fighting for fundamental reforms in our country. We engage with all the parties directly and in the oversight and implementation mechanisms of the agreement and we can report to you with certainty that the calls for reforms no longer feature prominently anywhere in the discussions of the leaders of our country.

² UNOCHA (2021), Humanitarian Needs Overview. Available online at: <https://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-acute-food-insecurity-and-acute-malnutrition-situation-october-2020> and Integrated Food Security Phase Classification (2020), Available online at: http://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/South_Sudan_TWG_Key_Messages_Oct_2020-July_2021.pdf

³ As stipulated in the very first paragraph of the Declaration of Independence of South Sudan – Available online at: <http://org.southsudan.org/wp-content/uploads/2020/09/FULL-TEXT-OF-DECLARATION-OF-INDEPENDENCE-2011.pdf>

As South Sudan remains politically weak, it becomes increasingly vulnerable to aggressive encroachment on our sovereign territories by some neighbouring countries. This is another potential source of future crisis in the country.

5. Our Conclusions

Fellow Citizens, from our analysis of the situation, we have reached a conclusion on the following important issues:

- (1) Economic, security, political and humanitarian situations in our country continue to worsen, imposing unbearable suffering on the population over the past one year of the Transitional Period. There is no predictable indication showing that the situation will change for the better any time soon, under current conditions of the peace implementation.
- (2) The bloodshed and the suffering of the people as a result of the deteriorating security, economic and humanitarian situations in the country are likely to worsen unless the government takes urgent and responsible measures as outlined in the Agreement and also in the Resolutions of the National Dialogue, to restore sustainable peace, security and stability in the country.
- (3) The people of South Sudan have used the agreement, the National Dialogue and other peaceful means at their disposal to repeatedly remind the parties and the government to improve the situation in our country, but nothing significant has changed. The region and the international community who sympathize with our conditions have equally called on the parties to implement the agreement, but the parties remain selective, slow and inconsistent in implementing the peace agreement.
- (4) Our participation in the agreement as your representative voice only makes sense as long as the implementation of the agreement is carried out in a manner that improves the security, economic, humanitarian and human rights situations for you; and ultimately unite our country and put an end to the bloodshed. We contend that we cannot be an endorsement to the continuous extension of your suffering, the destruction and mismanagement of our national resources through willful inconsistencies in the implementation of the peace agreement. To that end Fellow Citizens, we will reconsider our participation in the oversight and implementation mechanisms of the Agreement.
- (5) Given this situation in the country, we invite you, Fellow Citizens, to do your part and play an active citizenry role towards ending the persistent suffering and continuous bloodshed in our country. Specifically, we call on you to:
 - 5.1 Demand of the government and its constituent parties, full implementation of the Agreement and measures that would restore stability in your respective localities.
 - 5.2 Take charge of peacebuilding in your respective communities including holding dialogues to resolve any disputes and normalize relations.
 - 5.3 Identify, disown, name and shame perpetrators of violence in the community and use appropriate mechanisms at the community, state or national levels to stop them perpetuating further violence and destabilization.

#SouthSudanIsCalling

Annex II: Rome Initiative for Political Dialogue in South Sudan, Declaration of Principles, 10 March 2021, Naivasha, Kenya

Pag. 1 of 4

Rome Initiative for Political Dialogue in South Sudan
DECLARATION of PRINCIPLES

We, the representatives of the Revitalized Transitional Government of National Unity (R-TGoNU) led by Hon. Barnaba Marial Benjamin and South Sudan Opposition Movements Alliance (SSOMA) led by Hon. Pa'gan Amum Okiech (Real SPLM) and Gen. Paul Malong Awan Anei (SSUF/A), meeting under the auspices of the Community of Sant'Egidio in coordination with the Government of Kenya in Naivasha, Kenya,

Recalling the Rome Declaration of 12th January 2020 and the Rome Resolution of 13th February 2020;

Aware of the unique opportunity availed by the Rome Initiative to achieve a comprehensive, all-inclusive and sustainable peace in South Sudan;

Concerned by the continued suffering and misery of the people of South Sudan;

Committed to transform South Sudan into a viable and resilient state capable of building a free and prosperous nation, where its people live "united in peace and harmony";

Reaffirming our commitment to preserve and protect the independence and territorial integrity South Sudan;

Hereby agree to the following Declaration of Principles (DoP) that would constitute the basis for the subsequent political dialogue to resolve the grave national crisis in the country

1. That lasting resolution of the conflict in South Sudan requires addressing the political concerns and root causes of the conflict;
2. No military solution can bring lasting peace and stability to the country and a negotiable and just political settlement shall be the common objective of the parties to the Rome Initiative to achieve permanent and sustainable peace and democratic system of governance; based on the the supremacy principles of the rule of law

RR

BP

DRIS

BR
AS

PF

3. The unity of the people of South Sudan based on their shared history of struggle for freedom and self-determination, shared aspirations to live in peace, harmony and dignity, must be the common goal.
4. South Sudan is a multi-ethnic, multi religious and multi-cultural society and therefore full recognition, respect, protection and acceptance of these diversities must be affirmed.
5. Divisive policies, and negative regional sectarianism, tribalism and nepotism shall be rejected and eradicated South Sudan .
6. The civil and political, cultural and economical rights of all South Sudanese citizens shall be upheld and guaranteed by law
7. A secular, democratic and multi-party federal state based on equal citizenship shall be established in South Sudan.
8. A fair, transparent management and sharing of national wealth among the people of South Sudan at the national state and local government levels must be realized.
9. Land in South Sudan belongs to the people. Its ownership and use shall be regulated by customs and law. Resolution of communal and tribal land disputes shall be based on communal and tribal land boundaries as they stood on the 01/01/1956, taking into consideration the historical, cultural and geographical factors. This principle shall be incorporated into the permanent constitution in the current constitutional making process.
10. Establishment of transparent and accountable system of management of natural and public resources to prevent and combat corruption, mismanagement and to realize equitable socio-economic development in the country
11. Transitional justice and accountability must be instituted without delay or obstruction as the basis for national reconciliation, healing and unity.
12. Defense forces and other organized forces of the Republic of South Sudan shall be professional, non-partisan and non-political. Their composition shall reflect the diversity of the Republic of South Sudan, their mandate shall be defined by the constitution and law.

PI

- 13. The National Security Service (NSS) of the Republic of South Sudan shall be professional, non-partisan and non-political and its composition shall reflect the diversity of the nation. Its sole mandate is to gather and analyse information, and advise the government in pursuit and protection of national interest. They shall have no power of domestic law enforcement. The principle of it not having the power of arrest and detention shall be enshrined in the Constitution as part of the current constitution making process.
- 14. Professionalize law enforcement agencies and community policing services with the mandate of maintaining internal law and order and protection of citizen's life and property.
- 15. The Republic of South Sudan shall have an effective public service reform and environmental stewardship.

With this Declaration of Principles the parties commit themselves to implement as soon as possible the agreement in a spirit of good faith.

Done on 10th March 2021, in Naivasha, Kenya

Barnaba Marial Benjamin (R-TGoNU)

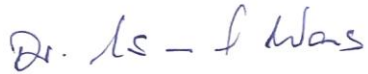

Pa'gan Amum Okiech (SSOMA-Real SPLM)

Paul Malong Awan Anei (SSOMA- SSUF/A)

Ismail Wais, IGAD Special Envoy for South Sudan

Stephen Kalonzo Musyoka, Kenya Special Envoy for South Sudan

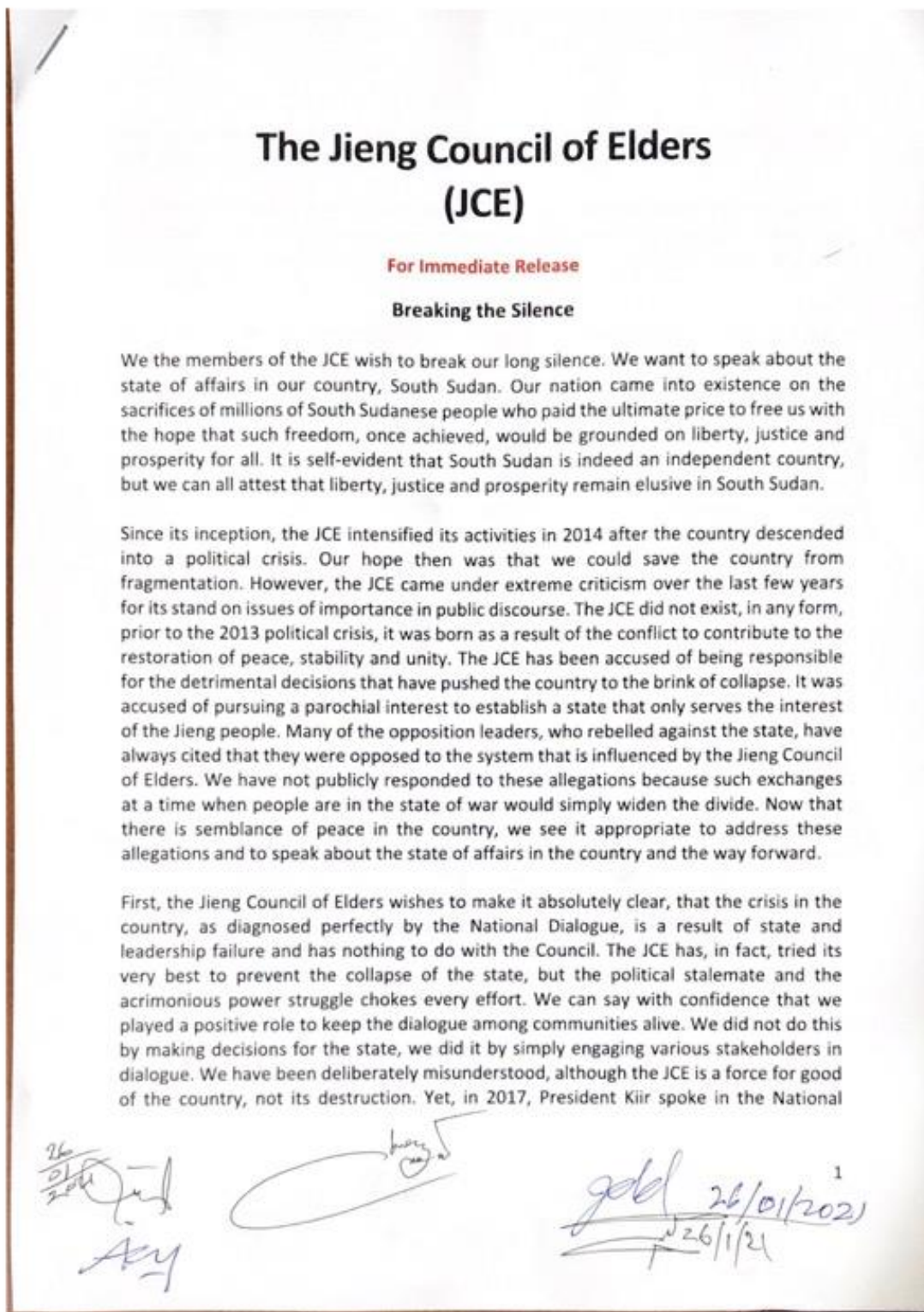
Betty Oyella Bigombe, Uganda Special Envoy for South Sudan

Paolo Impagliazzo, Secretary General Community of Sant'Egidio

Annex III: Excerpts from the Jieng Council of Elders Letter entitled “Breaking the Silence”, 26 January 2021

Annex IV: Jieng Council of Elders Letter entitled “Breaking the Silence–The Way Forward”, 19 February 2021

The Jieng Council of Elders (JCE)

19 February 2021

Breaking the Silence—The Way Forward

We the members of the JCE wish to release this document as a follow-up to our press statement released on 26 January 2021. The previous press statement generated a lot of debate and questions from the public with people wondering what prompted us to issue the statement. There are many other conspiracy theories that the statement has spawned, and we intend not to give credence to those wild speculations. We owe it to the public, however, to explain what compelled us to come out publicly. This statement, therefore, is in response to the question of what provoked us to speak out, and in it we offer a concise analysis of the crises facing the country, the main reason we had to speak out. We also propose what we believe needs to be done to reverse the trend that is definitely heading to another senseless war in South Sudan.

I. The R-ARCSS

The country seems to be heading for another war and as elders and senior citizens, we do not want to witness another bloodshed in the country. Our people have had enough of the suffering and if we can contribute to alleviating this suffering by speaking the truth, we shall have performed our patriotic duty. In our Press Statement in January, we stated that the Revitalized Agreement on the Resolution of Conflict in South Sudan (R-ARCSS) is far worse than the 2015 ARCSS. Here is why:

First, the Agreement is overly focused on power sharing among the parties and less about peace among the people of South Sudan. This Agreement simply lacks credibility when it comes to building peace at the local level as it has no single clause addressing real grassroots issues such as communal violence, cattle raiding and mundane gun criminality. In fact, the Agreement has fractured the country more, starting from the national, states, counties and payams levels to the level of communities.

The responsibility sharing at the states, counties, and payams is not properly understood at the local level and it has triggered local conflicts. People wonder why they are forced to accept sharing power in their counties and payams with parties which have no presence in their areas. The political conflict has simply been expanded by way of an agreement to areas that never experienced unrest before. This has unnecessarily politicized and militarized normal social relations in our rural areas. Current violent conflict episodes in Warrap, Lakes, Unity, Central Equatoria, Jonglei and Upper Nile states explain this phenomenon. This phenomenon was compounded by the abrupt dissolution of 32 states and county governments early last year, leaving no authority in charge of the entire countryside. This goes of course into the broader question of the quality of leadership and decision-making mechanisms in the country.

[Handwritten signature]
19/2/2021
[Handwritten signature]

[Handwritten signature] 1

Second, the Agreement has instituted an experimental government in the country with six co-presidents running mini cabinets, a system never seen anywhere before. This structure of government is not workable and quite impractical, and it has led to paralysis of the institutions and decision-making processes everywhere in the country. In fact, no one feels responsible for running the affairs of the country. Executive powers have been diffused and the President is technically handicapped with so many veto points in the cabinet and the presidency. It should not surprise anyone that it has taken a year just to form this government, which in the end is assured to fail.

Third, the Agreement lacks international support. Key members of the international community such as the Troika (United States, United Kingdom and the Kingdom of Norway) and the European Union have refused to be witnesses or guarantors to the Agreement, an indication of their reservations. Even IGAD countries did not become guarantors to the Agreement, only Sudan and Uganda are guarantors. The process was simply handed over to Bashir, our erstwhile enemy, to arm-twist the parties into accepting an Agreement that is fraught with impractical clauses.

Fourth, the Agreement failed to address the central problem of South Sudan, which is the political stalemate and leadership failure. As will be shown in the next section, leadership failure and political stalemate are the root causes of the conflict in South Sudan as indicated by the Obasanjo Report and the National Dialogue. Failing to address this fundamental issue is the single most important drawback of the R-ARCSS.

Lastly, any agreement, no matter how imperfect it might be, can be made to work, provided there is political will and effective political leadership. Unfortunately, for the R-ARCSS, political will is exactly what it is lacking. The slow pace, coupled with selective implementation of the provisions of the Agreement, demonstrate the unwillingness of political leaders to move forward. What we see in fact are more efforts to undermine the Agreement and less practical initiatives to move it forward. This therefore renders any hopes for its success hollow and unrealistic. It is in this vein that we want to make it clear that we are not against the peace Agreement; we as a matter of principle, would like to see a workable peace agreement and the R-ARCSS is awfully unworkable.

Way Forward—The government must take necessary actions now to prepare for the elections to take place. The current Transitional Period cannot and must not be extended as the country needs a democratic transition to consolidate peace. Among the most important steps that need to be taken now, include conducting census, revising the electoral law, reconstituting the Elections Commission, and registering political parties. The work on the permanent constitutions must also commence now because it is going to govern the next elections. It is imperative, therefore, that resources are made available for these processes. More importantly, the return of the displaced persons and refugees and the unification of the forces are prerequisites for both the census and credible elections.

II. The National Dialogue

President Salva Kiir Mayardit initiated the South Sudan National Dialogue process in December 2016 to the delight of the enlightened segment of the country's population. The JCE fully supported the initiative as this was consistent with our objectives. Dialogue among the people of South Sudan was sorely needed and, when the opportunity was availed, the people came together,

Handwritten signatures and dates:
19/12/21
AADhy

Handwritten signature and date:
19/12/21

and they have spoken in no uncertain terms. All the three stages (grassroots consultations, regional conferences, and national conference) of the National Dialogue provided the opportunity for the people of South Sudan to air out their grievances and to reach consensus on the way forward.

The people of South Sudan have analyzed critically how the country got into its current crises and this analysis is contained in the Covering Note of the Co-Chairs. The people of South Sudan have discussed all issues exhaustively starting with governance and political issues, constitutional matters, security matters, and matters related to the economy and social cohesion. It is a ready-made program for the government to implement. We are appalled, however, by the indifference of the political leaders toward the National Dialogue Resolutions.

President Kiir, in his closing statement of the National Dialogue, showed little enthusiasm for the implementation of the National Dialogue Resolutions. Dr. Riek Machar, on the other hand, refused to acknowledge the significance of this national process. Other opposition leaders did express their support to the National Dialogue Resolutions. Failing to recognize or implement those Resolutions would amount to killing of a national spirit and the people of South Sudan will not stand by and watch their interests dismissed. As with the R-ARCSS, the leaders are simply intent on shelving the will of the people of South Sudan expressed through the Resolutions of the National Dialogue. We stand with the people of South Sudan in their demand for full implementation of the National Dialogue Resolutions.

Way Forward—We fully support the Resolutions of the National Dialogue National Conference and the outcomes of all the three phases. The South Sudan National Dialogue provides far superior solutions to the problems facing South Sudan. As such, its resolutions and recommendations contained in the Covering Note should be implemented. The RTGoNU must hold a national meeting on the National Dialogue Resolutions and the follow-up mechanism must be instituted. The will of the people of South Sudan must not be buried; it must be invigorated through the implementation of the National Dialogue Resolutions.

III. Leadership Failure and Political Deadlock

The war in South Sudan was a result of political deadlock between President Kiir and his then Deputy, Dr. Riek Machar, and the fact that the duo failed to lead the country as envisioned. This conclusion came out very clearly in the Final Report of the African Union Commission of Inquiry on South Sudan (AUCISS), also known as the Obasanjo Report. Paragraph 90 of the Report states that:

“... the crisis in South Sudan, has roots in, and is indeed a crisis of weak governance, weak leadership and weak institutions, conflation of personal, ethnic and national interests ...”¹.

The National Dialogue Leadership reached the same conclusion independently by concluding that leadership failure and political deadlock lie at the root of the conflict, and unless resolved, the country cannot move forward. The Covering Note of the National Dialogue Co-Chairs states that:

The people noted with concern that the collective leadership of the country did not only fail to provide a vision for the country and lay a strong foundation for stable political,

¹ See the Obasanjo Report page 34 Paragraph 90.

Handwritten signature and date: 19/2/2021

Handwritten signature and date: 19/2/21

security, and socioeconomic systems, but conspicuously got distracted by power struggle and related spoils from the goal of building a new political dispensation for all the people of the country. Although the people from the grassroots to the regional conferences highlighted this failure, it is common knowledge to which our national leaders themselves attest.

Both the leadership failure and political deadlock remain unresolved in South Sudan. The origin of this political deadlock, according to the Obasanjo Report, is deeply rooted in the history of the liberation struggle. Paragraph 50 of the Report states:

The other dimension to these developments was the relationship between the President and his Vice President. The Commission established that long before the 2010 elections, the relationship between the two leaders was already strained, and that these differences were overlooked for the sake of unity within the party during the Interim Period (2005-2011). It is suggested that the SPLM split in 1991, and the reordering of the SPLM leadership to accommodate Riek Machar on his return were partly to blame for the frosty relationship that carried on into government after independence. In 2010, the two leaders are said to have supported rival candidates in a number of key electoral positions, particularly the governorships of several states.²

The Leadership of the South Sudan National Dialogue, in the Covering Note of the Co-Chairs, clearly articulated the political deadlock, stating:

It seems obvious by now that President Kiir and Dr. Riek Machar have irreconcilable political differences and personal animosity towards one another. They have therefore created a seemingly unbreakable political deadlock in the country, and they no longer have the political will or leadership capacity to move beyond personal grudges. Our country is stuck in the hands of these two leaders and both have proven beyond reasonable doubt that their joint leadership is no longer capable of getting the country out of its present predicament. Nothing is likely to improve or work in South Sudan unless this political deadlock is broken.³

The wild claims that the JCE or the Jieng community in general, is behind the conflict, are obviously chauvinistic opinions. Evidence is already abundant, through the Obasanjo Report and the National Dialogue documents, in respect to how South Sudan got itself into this abyss.

Way Forward—President Kiir and Dr. Riek Machar symbolize both failure of leadership and political deadlock. Addressing this dual problem demands that both of them step aside and give the country an opportunity to explore other options politically per the National Dialogue recommendations. They have both stymied democracy, economic development, and human progress. Besides, we strongly believe that there is not much that is left for them to achieve more than the referendum and hoisting of our national flag on Independence Day!

² Obasanjo Report page 21, Paragraph 50

³ The Covering Note of the Co-Chairs released on the 15 Dec 2020, page 10.

Jul 19/2/2021
 [Handwritten signature]

[Handwritten signature]

IV. Corruption

South Sudan is now among the most corrupt countries in the world, according to Transparency International 2020 Report.⁴ Corruption in South Sudan is the driver of political competition and hence the war. This assertion is supported by the Sentry Report, the National Dialogue, and the Obasanjo Report. The Sentry had this to say:

By the time South Sudan became the world's newest state in 2011, a cabal of military and civilian officials had already captured its main government institutions, enabled by a dizzying array of international actors seeking to profit from a rapidly developing kleptocracy. Factions that had formed during the long war for independence now turned their attention to competing over the control of this new state, which was blessed with billions of dollars of annual oil revenue and no checks and balances or transparency.

The perception of corruption is apparently high in South Sudan as the government operates in total darkness without accountability. Oil revenues and the revenues from the National Revenue Authority get spent whimsically without regards to the public financial management rules. The public budget, which is presented to the parliament is hardly the basis of expenditures. In fact, fictitious institutions that do not appear in public budgets get to spend the money while public institutions are cash starved.

The country is basically up for looting and this is in large part because of the political deadlock and leadership failure. Public resources are spent on buying political opponents, keeping them in hotels for lengthy period, buying them homes, simply paying them handsome amounts of cash to remain silent. Yet, the men and women of the armed forces in the trenches get passed when the time for payment comes.

All these have bankrupted the country and will continue to drain the meagre resources away from serving public interest. Although the R-ARCSS has elaborately outlined in Chapter IV reforms in the economic and public financial management sectors, we know nothing will come of these provisions. It is these concerns, that have prompted us to speak out.

Way Forward—We call on the government and the international community, to support an international audit of the oil production and sale of crude effective since independence. This audit should involve both the Ministry of Finance and the Ministry of Petroleum focusing on cost oil, revenue sharing and related transactions such as Transitional Financial Assistance to Sudan. The Ministry of Finance and the National Revenue Authority should also be audited on revenue management. Ideally, a foreign consulting firm with recognized experience in oil auditing from countries, like Norway and Canada, should carry out the audit. The audit reports would then inform the country's new financial management rules and procedures. Generally, there is a need for institutional reform to prevent corruption.

Perpetrators in public institutions that have already been identified as the dens of corruption must be brought to books. Our legislative institutions must perform their constitutional role in exposing

⁴ See detailed report at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/sud>

Handwritten signature and date: 17/2/2021

Handwritten signature and date: 17/2/21

and ordering prosecution of corrupt elements throughout the country whether in public or private institutions. The President's voice must be heard in the campaign against corruption.

V. Persistent Insecurity in the Rural Areas

If there is one area where the government of South Sudan has spectacularly failed, it is in relation to security. We are all witnesses to the appalling security situation in our rural communities. Inter-ethnic wars are commonplace and so are intra-ethnic conflicts. For far too long, our government has allowed citizens to fend for themselves in protecting and preserving their lives and property. Weapons have found their way in the hands civilians and they now kill and loot each other with impunity. The state is apparently unable to exert control and it therefore has no capacity to prevent these conflicts. For how long can the people of South Sudan go on like this?

These are issues that leaders everywhere in the world have sleepless nights over. In South Sudan however, leaders are inured to these situations and could care less about addressing them. What peace are we talking about then, if the majority of our people are at war in the rural areas, and we are unable to contain these wars? The state has the duty to address these matters, failure of which would warrant questions about the legitimacy of the government and its functions.

Way Forward—We cannot pretend that this not a problem; it is actually the most serious situation that any serious government would want to address at the start. South Sudan shall never be a stable country until all local conflicts are addressed and until civil disarmament takes place. The people of South Sudan, through the National Dialogue, consider disarmament as the number one priority for peace in the country. Failure to disarm and control the civil population, means there shall never be peace and stability in the country. The fallacy that once you reward warlords with positions and power you get peace is simply outdated and we need a paradigm shift.

To address some of these issues the government must organize and modernize the security organs and provide them with the requisite logistics to enable them to perform their mandates satisfactorily. Furthermore, the government must revive the supremacy of the state power and authority. The most important responsibility of any government is to ensure the security of its citizens and maintain law and order throughout its territory.

VI. Institutions

All institutions of democratic governance in South Sudan are virtually dead. The ruling party, the Sudan People's Liberation Movement (SPLM), is practically paralyze. It does not meet, and its policies do not guide government action. The Secretariat, which generates ideas and policies is neglected and its recommendations are not considered. The National Liberation Council (NLC) last met in December 2013 and it has not met again. The Political Bureau only meets to discuss policies decided already by the government and only when convened at the whims of the Chairman.

The parliament has been undermined and weakened by executive interference. It is not independent, and it does not debate matters democratically. It simply goes along with what is brought by the Executive. It does not question the on-going corruption and it does not investigate

Handwritten signatures and dates:
17/2/2021
17/2/21

or debate reports of the Auditor General. The country has for long been under an authoritarian system and it is now moving more towards stalemated and unworkable system.

All accountability mechanisms have been disabled, including the national army, which has now been relegated to the same level of militias per the terms of the R-ARCSS. For all practical purposes, South Sudan has lost all the democratic gains ushered in by the CPA and the Declaration of Independence. There are no avenues where political matters of significance are discussed openly. Many politicians now resort to talk politics at funerals, weddings, and other social gatherings such as the churches. South Sudan cannot and must not continue like this.

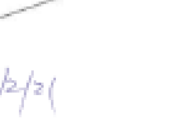

Way Forward—The single most serious threat against the Republic of South Sudan is lack of internal cohesion and insecurity across the country. In keeping with the Resolutions of the National Dialogue, civil disarmament is the most important priority the country should undertake. After the unification of the national army, the country needs a robust disarmament policy through an act of parliament. All must be disarmed, and possession of arms must be criminalized for civilians and non-active military personnel. The government must have a robust and decisive response to communal violence.

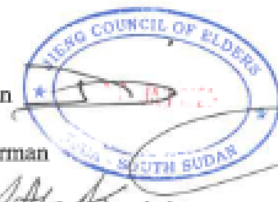
South Sudan urgently needs democratic transition. Return to democracy is the only way to establish and reinforce virtuous institutions of governance. The growing impunity is a function of paralyzed democratic institutions. Democracy by definition is a form of accountability and transparency.

VII. Conclusion

In concluding this statement, we want to reiterate that South Sudan remains in serious crises and the R-ARCSS has proven inadequate in bringing peace to the country. These crises as indicated by the National Dialogue are a result of leadership failure and power struggle. We strongly believe that the National Dialogue provides superior supplementary solution to the problems facing South Sudan, so we suggest that its resolutions must therefore be implemented fully and should become a readymade program of the government. We call for democratic transition in the country as an exit from leadership failure and political deadlock, hence, our demand for preparations for elections to be expedited.

1. Hon. Joshual Dau Dju,
2. Hon. Charles Majak Aleer,
3. Hon. Dr. Aldo Ajou Deng,
4. Hon. Daniel Dhieu Matuet,
5. Hon. Maker Thiong Maal,

Chairman
Co-Chairman
Member
Member
Member

The logo is circular with a blue border. Inside the circle, the text "NATIONAL COUNCIL OF ELDERS" is written at the top and "SOUTH SUDAN" at the bottom. In the center, there is a map of South Sudan with a red star on the left and a red cross on the right.

Annex V: Declaration of Breaking Away of Lou Nuer Faction from SPLA/M-IO, 31 Jan. 2021

31/01/2021

PRESS STATEMENT
FOR IMMEDIATE RELEASE**Subject: Declaration of Breaking Away of Lou Nuer from SPLA/M-IO**

This is to inform the public and peace partners that, we the Community of Lou Nuer, do hereby declare our breaking away from SPLA/M-IO of Dr. Riek Machar due to the reasons cited below. We are not against the peace process. We are also ready to negotiate with anybody as an independent entity.

1. Dr. Riek, the so-called Chairman, a title that he enjoys so much even when he is asleep, used Lou Nuer Community as his human shield during all his useless, baseless, aimless wars but dumps them after achieving his objective. All Lou Nuer members should recall with tears the loss of their sons in 1991, however, during integration of his forces back to SPLA in 2002 most of them were left out, thanks to Late Paulino Matip Nhial who did full integration in 2005.
2. Under representation of Lou Nuer at state and national level and also in military structures, for example the sidelining of the Chief of Staff and the IGP.
3. There is no single cantonment site in Lou Area whereas it was the SPLA/M-IO stronghold. All Lou fighters were scattered to various cantonment areas.
4. During the war, SPLA/M-IO incurred loans from Nuer businessmen, however, when peace was signed and the opposition came to Juba, Dr. Riek refunded all the other traders except those who hail from Lou Community.
5. Over the last eight years, Dr. Riek has been verbally promoting white army from Lou Nuer to various military ranks while secretly instructing his security chiefs who are also his cousins not to allow them to wear their ranks or have their names recorded in the

1

SPLA-IO Dam Records. He is just using Lou Nuer White Army to fight his wars and later abandons them.

6. Dr. Riek's poor administration has caused more death in Nuerland as evidenced in Maiwut where he appointed someone from Fangak to be the Commissioner. He also created division in Nasir and Panyijar areas. The same situation almost happened in Akobo.
7. Dr. Riek doesn't help any Lou Nuer member seeking medical assistance. He only contributes for the taking of dead bodies for burial.
8. Dr. Riek has weakened Lou Nuer leaders and politicians by undermining their constituencies control and representation. He also doesn't like Lou Nuer Community to live in a peaceful co-existence with our brothers in Gawaar, Jikany, Dinka Ngok of Bailiet, Dinka of Duk, Dinka of Atar, Anyuak and Murle.
9. Dr. Riek and his wife continue to sideline our prominent son who is the SPLA-IO Chief of General Staff, Gen. Simon Gatwech Dual, and other capable sons of Lou Nuer like Gen. Moses Chot Riek, Gen. Mabor Dhol.
10. From the onset of 2013 war, Lou Nuer sons and daughters both in diaspora and in the field fully participated politically and militarily. After the war ended, he gave all key positions to his close relatives who were enjoying in diaspora and East Africa but knew nothing about the pain and suffering of our people for the last seven years of this war. Such appointments of relatives include but not limited to, the appointment of his wife, Angelina Teny, as Minister of Defence, in-law Puot Kang Chol, as Minister of Petroleum, cousin Dheling Keah as the head of Military Intelligence, Cousin Yiey Dak Wie, as Director General for National Security plus others.
11. In any community there are elders and leaders to be followed for guidance and advice. Dr. Riek Machar wanted to use Lou Nuer and betrayed their leaders and elders. For example, Lt. Gen. Simon Gatwech Dual, the only Lou Nuer son who is the most senior officer in SPLA-IO has now been abandoned.

Based on the above accounts of our sad realities, suffering, humiliation, exploitation within the SPLM-IO, we, the undersigned senior officials, army officers, white army leaders, chiefs, women and youth leaders would like to make it clear from today that we have sat, analyzed the current situation and agreed to break away from SPLM-IO of Dr. Riek Machar.

All sons and daughters of Lou Nuer in uniform, White Army, politicians, chiefs and including those in diaspora, should remain calm until the outcome of the meeting.

Lou Nuer Community shall convene a conference in Lou area on the date to be announced. We shall ensure that all Lou Nuer sons and daughters in uniform and White Army in greater Lou-land as well as those in Diaspora are equally served in a dignified way and their contributions are recognized.

Signed:

1. Hon. Jamuth Yuot Dak: Former Commissioner of Akobo East County, Bieh State under SPLM-IO
2. Hon. Koryom Turuk Koryom: Former Chairperson of Investment Commission, Bieh State under SPLM-IO
3. Maj. Gen. John Jock Giek
4. Brig. Gen. Gatkuoth Chuol Nyinyar
5. Brig. Gen. Kok Wechtuor Mok
6. Brig. Gen. John Jock Kuon
7. Brig. Gen. Gatkhor Wanjang Tung
8. Col. Ngony Kich Chan
9. Col. Gatwech Guol Garang
10. Lt. Col. Gatwech Tot Thot Dinay
11. Maj. Yoal Bol Khan
12. Puok Nyuon Nying, Head Chief of Nyirol
13. Majok Tot Nyuon, Head Chief of Uror
14. Gatwech Kon Reath, Head Chief of Diror
15. Yien Biel Both, Head Chief of Wejal
16. Tuong Yak Tharjeith, Head Chief of Walgak

Annex VI: National Salvation Front Announcement of SPLA-IO in Eastern Equatoria, 8 December 2020

SOUTH SUDAN

National Salvation Front/Army

OFFICE OF THE SPOKESMAN

NAS-HQs

Email: samuelsuba@yahoo.co.uk

Ref: NAS/OSM/32

Date: 08th December; 2020

FOR IMMEDIATE PRESS RELEASE

The Leadership of National Salvation Front (NAS) takes this opportunity to announce officially the joining of Tafeng Division task force of the SPLA IO Eastern Equatoria State (EES) under Brig Gen. Kennedy Ongie Odong together with his colleagues and forces under their command on 5th December 2020.

The Leadership of NAS and its members view this development as historical and nationalistic move. NAS encourage all other forces in the country who are dissatisfied with the dictatorial regime of Salva Kiir including the SSPDF who feel exploited to emulate the example shown by Brig Gen. Odong and his colleagues. The Leadership of NAS appeals to all freedom fighters in the country to joint hands together with NAS in its struggle to restore our people's lost dignity, justice, equality and freedom.

On behalf of NAS, the Leadership, members and the sympathizers warmly welcomes these forces into the ranks and files of NAS freedom fighters and we are looking forward to working together.

NAS Guwa NAS Guwa NAS Power!!!

Suba Samuel Manase

NAS Spokesman

NAS

Annex VII: Resignation from SPLM/A-IO of Brigade 2B forces in Central Equatoria, 13 February 2021

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN

COL. EMMANUEL WANI MASCO, BRIGADE 2B
 DIVISION 2B, CENTRAL EQUATORIA STATE
 DATE: 13th /02/2021

TO: C-IN-C SPLA/M-IO DR. RIEK MACHAR TENY
 FVP REPUBLIC OF SOUTH SUDAN, JUBA

INFO: SPLA/M-IO CHIEF OF INTELLIGENCE
 INFO: CDR BRIGADE 2B SPLA/M-IO CES
 CC: FILE

SUBJECT: RESIGNATION FROM SPLM/A-IO

I Col. EMMANUEL WANI MASCO, hereby declare my resignation from SPLA/M-IO under the leadership of Dr. RiekMacharTeny with immediate effect with my forces, due to the following reasons;

1. The 2018 R-ARCISS, did not address the Root Causes of the conflict in the Republic of South Sudan
2. The Agreement failed to be Implemented as there is no Unification of forces, no Peace, no states Governments formed and no Legislatures reconstituted due to lack of Political will.
3. The Agreement maintained **Status quo** to continue Oppressing and Looting the downtrodden people of South Sudan
4. The Revitalized Agreement is a surrender in disguise, as it focused on allocating elites positions rather than resolving the people's problems

Due to the above reasons and more, I and my 132 forces attached have joined the Revolutionary Forces of the National Salvation Front/Army, committed to Addressing the Root Causes of conflict, standing and defending the restoration of Unity, Dignity and the Power to the people of South Sudan, under the wise and able leadership of NAS C-in C and Chairman Gen. Thomas Cirillo Swaka.

COL. EMMANUEL WANI MASCO
 FMR OPERATION FORCE CDR SPLA/M-IO
 BRIGADE 2B, DIVISION 2B, CENTRAL EQUATORIA STATE.

Long Live NAS Chairman!
 Long Live People of South Sudan!
 NAS Guwa, NAS Power, People's Power!!!

Annex VIII: Minister of Presidential Affairs Press Statement, 2 February 2021

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
Ministry of Presidential Affairs
The Minister

2/2/2021

PRESS STATEMENT

His Excellency President Salva Kiir Mayardit, President of the Republic of South Sudan convened today Tuesday 2/2/2021 a meeting of the Presidency, which was attended by the 1st Vice President and all the four (4) Vice Presidents of the Republic.

After extensive deliberations that lasted for three (3) hours on a broad range of critical and pertinent issues revolving around the implementation of the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan (R-ARCSS), the meeting resolved:

1. That completion of the process of the formation of State Governments be expedited, by finalizing the list of nominations and issuance of the requisite Presidential Decrees, in the course of this week, effecting the appointments of:
 - (a) State Advisors
 - (b) State Ministers
 - (c) State Commission Chairpersons and Members
 - (d) County Commissioners
 - (e) State Legislative Assemblies
 - (f) County Councils
2. That the unification of the top echelons of the Army Command shall be expeditiously carried out to pave the way for the commencement of the process to integrate all forces into a single National Army under one unified command.
3. That the graduation of the first batch of the Unified Forces currently in the various Training Centers across the country be conducted without further

1

The Minister

delay, notwithstanding the lack of equipment essential for their graduation and launch preparations to admit the next batch of trainees to the Training Centers.

4. That H.E. the 1st Vice President Dr. Riek Machar Teny, accompanied by some Vice Presidents and Ministers shall undertake a tour of different areas of the country for the purpose of disseminating (R-ARCSS). This measure is intended among other things, to help address some of the recurrent problems associated with freedom of access to and movement within, areas still under the administrative control of the SPLM (IO) by entrenching the reality that the R-TGONU is a single unified Government having undivided jurisdiction over the entire territory of the Republic of South Sudan

Nhial Deng Nhial
Minister of Presidential Affairs

Annex IX: Minister of Presidential Affairs Press Statement, 3 February 2021

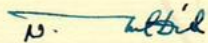

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
Ministry of Presidential Affairs
The Minister

3/2/2021

PRESS STATEMENT

Further to the Press Statement issued on the outcome of the meeting of the Presidency that was held yesterday Tuesday, Feb 2, 2021, the Ministry of Presidential Affairs hereby wishes to declare that the said meeting also resolved that the (R-TGONU) shall finalize the reconstitution of the **Transitional National Legislative Assembly (R-TNLA) and the Council of States on or before February 15, 2021.**

Nhial Deng Nhial
Minister of Presidential Affairs

The Minister

Annex X: Presidential Order No.02/21 on “the Formation of an Oversight Committee to Oversee Implementation of Audit of the Petroleum Sector Initiation by the National Petroleum and Gas Commission,” 18 February 2021

Republic of South Sudan (RSS)
The President

Ref: RSS/RO/J/02/2021 18th February 2021

THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN (RSS):

Republican Order No.02/2021 for the **Formation of an Oversight Committee to Oversee Implementation of Audit of the Petroleum Sector Initiated by the National Petroleum and Gas Commission, 2021 A.D.**

1. **TITLE AND COMMENCEMENT:**
This Order shall be cited as “Republican Order No.02/2021 for the **Formation of an Oversight Committee to Oversee Implementation of Audit of the Petroleum Sector Initiated by the National Petroleum and Gas Commission, 2021 A.D.**” and shall come into force on the date of its signature by the President of the Republic.

2. **THE ORDER:**
In exercise of the powers conferred upon me under Article 106(A)(2)(c) of the Transitional Constitution of the Republic of South Sudan, 2011 (as amended) read together with Articles 1.9.2.3, 4.8.1.14.5 and Annexure D: of the Implementation Matrix No. 35 of the Revitalized Agreement on the

1

Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (2018) I, Salva Kiir Mayardit, President of the Republic of South Sudan, do hereby issue this Republican Order for the **Formation of an Oversight Committee to Oversee Implementation of Audit of the Petroleum Sector Initiated by the National Petroleum and Gas Commission** comprising of Members as hereunder:

S/No.	Name in Full	Position
1.	Minister of Presidential Affairs	Chairperson
2.	Chairperson of the National Petroleum and Gas Commission	Deputy Chairperson
3.	Auditor General of the National Audit Chamber	Member
4.	Undersecretary of the Ministry of Justice and Constitutional Affairs	Member
5.	Director General of the Petroleum Authority, Ministry of Petroleum	Member
6.	Director General, General Intelligence Bureau, National Security Service	Member
7.	Director General of Exploration and Production, NilePet Corporation	Member

3. TERMS OF REFERENCE OF THE COMMITTEE:

The Terms of Reference for the Committee shall be as hereunder:

The President
2

- (1) To ensure that Audit of the Petroleum Sector is carried out with immediate effect and in accordance with the Agreement/Contract, signed between the National Petroleum and Gas Commission and Alex Stewart International to avail accurate information relating to petroleum resources to enable the leadership of the RTGoNU to:
 - (a) reconstitute and empower the National Petroleum and Gas Commission in accordance with the R-ARCSS, 2018;
 - (b) enable the reconstituted and empowered Commission to formulate policies relating to management of petroleum resources; and
 - (c) adapt measures to ensure that;
 - (i) loss and wastage of petroleum resources in the course of extraction, processing, transportation and exportation is kept to a bare minimum so that the Country derives maximum financial benefits from its exploitation; and
 - (ii) the exploitation of petroleum resources is conducted in a manner that avoids causing harm to both the natural environment and livelihoods
- (2) Ensure that all relevant stakeholders participate in the audit exercise accordingly and report periodically to the Presidency on implementation of this Order.
- (3) The Committee may review the Agreement/Contract signed between the National Petroleum and Gas Commission and Alex Stewart International where appropriate and recommend to the parties thereof; any necessary amendment.
- (4) The Committee may summon or direct any other person, body corporate or authority to adhere to the audit exercise.

The President

3

- (5) The Committee may co-opt not more than two (2) additional Members where necessary.

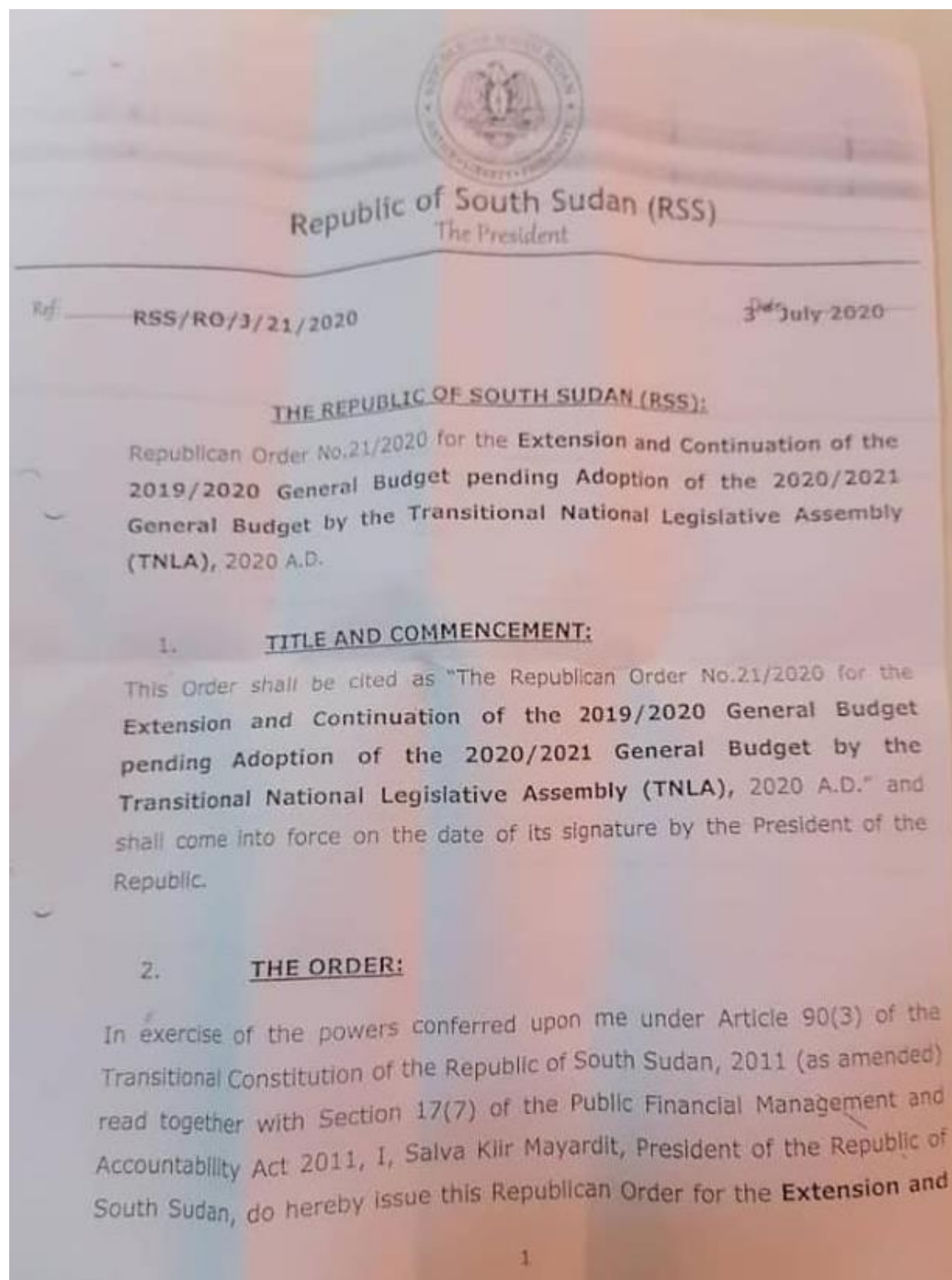
Issued under my Hand and the Seal of the Republic of South Sudan in Juba, this Eighteenth Day of the Month of February in the Year 2021.

**Salva Kiir Mayardit,
President,
Republic of South Sudan,
Juba.**

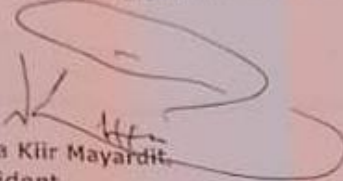
The President
4

Annex XI: Presidential Order No.21/2020 on “Extension and Continuation of the 2019/20 General Budget pending Adoption of the 2020/2021 General Budget by the Transitional National Legislative Assembly (TNLA),” 3 July 2020

Continuation of the 2019/2020 General Budget pending Adoption of
the 2020/2021 General Budget by the Transitional National
Legislative Assembly (TNLA), 2020 A.D.

Issued under my Hand and the Seal of the Republic of South Sudan in Juba,
this Third Day of the Month of July in the Year 2020 A.D.

Salva Kiir Mayardit,
President,
Republic of South Sudan,
Juba.

Annex XII: United Nations Security Council resolutions on transitional justice

The United Nations Security Council has made explicit reference to transitional justice as a key to achieving long-lasting sustainable peace, and it has highlighted the importance of transitional justice in relation to women, peace and security and on children and armed conflict. In particular, the Security Council has emphasised the responsibility of the States to end impunity, investigate and prosecute those responsible for genocide, crimes against humanity, war crimes and other crimes perpetrated against children and women and girls:

- On children and armed conflict see [S/RES/2427 \(2018\)](#), [S/RES/2143 \(2014\)](#), [S/RES/2068 \(2012\)](#), [S/RES/1882 \(2009\)](#) and [S/RES/1820 \(2008\)](#).
- On women peace and security see [S/RES/2467 \(2019\)](#), [S/RES/2242 \(2015\)](#), [S/RES/2122 \(2013\)](#), [S/RES/2106 \(2013\)](#), [S/RES/1960 \(2010\)](#), [S/RES/1888 \(2009\)](#), [S/RES/1820 \(2008\)](#), [S/RES/1325 \(2000\)](#)

In addition, the Security Council in resolution [2106 \(2013\)](#) drew attention to the importance of a comprehensive approach to transitional justice, which according to the UNSC should encompass both judicial and non-judicial measures.

Annex XIII: Movement of Mi-24 stored at SSPDF general headquarters, known as Bilpham between 15 February 2020 and 17 September 2020

15 February 2020

17 September 2020

Annex XIV: Integrated Food Security Phase Classification (IPC)

How is food security measured with the IPC?

The IPC standardized scale categorizes **the severity of acute food insecurity into Five Phases**. Each of these phases has important and distinct implications for where and how best to intervene and therefore influences priority response objectives.

The IPC phases are determined by analyzing a range of outcomes based on international standards including **food consumption levels, livelihoods changes, nutritional status, and mortality**. These are triangulated with several contributing factors (food availability, access, utilization and stability, vulnerability and hazards) and analyzed within local contexts.

The IPC classification is based on a **convergence** of all of this evidence and functions essentially like a thermometer that takes the 'temperature' of how bad the food security situation is. But its more than just the temperature. The IPC indicates the changing of a food insecure situation and, critically, changes in the required responses.

1. Minimal
2. Stressed
3. Crisis
4. Emergency
5. Famine

- The IPC makes a distinction between acute and chronic food insecurity.
- The IPC classifies the current severity of acute food insecurity situations as well as the future projected conditions to provide an early warning statement for proactive decision-making.

Image taken from the Integrated Food Security Phase Classification (IPC), briefing. Available at: <https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/IPC-Factsheet.pdf>

Annex XV: press statement of the Bank of South Sudan regarding re-introduced Foreign Exchange Auctions, 21 January 2021**Bank of South Sudan**

21 января, 10:13 · 🌐

PRESS STATEMENT

The Bank of South Sudan (BSS) re-introduced Foreign Exchange Auctions on the backdrop of the rapid depreciation of the South Sudanese Pound (SSP) and high inflation. This monetary policy tool –among other policy instrument implementations- has proven success in the past while addressing the economic shocks brought about by low international oil prices and other externalities beyond our control, which led to considerable fiscal imbalances and constrained financial system performance.

In light of the above, the article published by the Juba Monitor on the 20th of January, 2021, is extremely misleading and lacks the undertaking of the objectives of why the Bank of South Sudan engages in Foreign Exchange Auctions.

The objective of this tightened monetary policy stance is to withdraw the excess liquidity from the market, and in return harmonise the difference in exchange rates, while stabilising market prices. Therefore, the impression carried by some Forex Bureaus that the FX Auctions are intended for maximising the profits of Forex Bureaus are absolutely false.

We would like to make it clear that the current FX Auctions are only meant for forex bureaus. Commercial Banks are not participating; however, BSS still provides commercial banks with USD at the official rate to support the importation of essential commodities, including food items, fuel and medicines.

We strongly encourage media houses to contact the Bank of South Sudan in the future for any clarification on the Bank's dealings before publishing on such sensitive matters that usually have adverse effects on the market and to avoid misleading the public.

<https://www.bankofsouthsudan.org/.../21/press-statement-3/>

Annex XVI: Annex of Resolution No.46/2019 on Council of Ministers entitled “Allocation of a Further 20,000 Barrels of Crude Oil a Day for Infrastructure Projects”, 7 May 2019

Annex

Initial list of roads and Bridges for construction under the crude-oil for development-of-infrastructure arrangement.

- a. Juba – Terekeka – Yirol – Rumbek – Wau –Gogrial – Aweil road.
- b. Rumbek – Bentiu – Malakal road.
- c. Nadapal – Kapoeta – Torit – Juba – Bor – Ayod – MalaKal – Renk road.
- d. Juba – Mundri – Maridi – Yambio – Tamura – Wau road.
- e. Kaya – Yei –Juba road.
- f. Sobat Bridge and the east-West Bridge near Malakal in the former Greater Upper Nile.
- g. Wau – Raga road.
- h. Gogrial – Twic – Abyei- Bentiu road.
- i. Wau – Aweil road.

Amthial
7/5/2019.

Annex XVII: Speech of President Kiir at Opening Session of Transitional National Legislature, 14 May 2019

**REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
The President**

**SPEECH OF H.E. THE PRESIDENT OF
THE REPUBLIC ON THE OCCASION OF
THE OPENING OF THE SECOND SESSION OF
THE TRANSITIONAL NATIONAL LEGISLATURE**

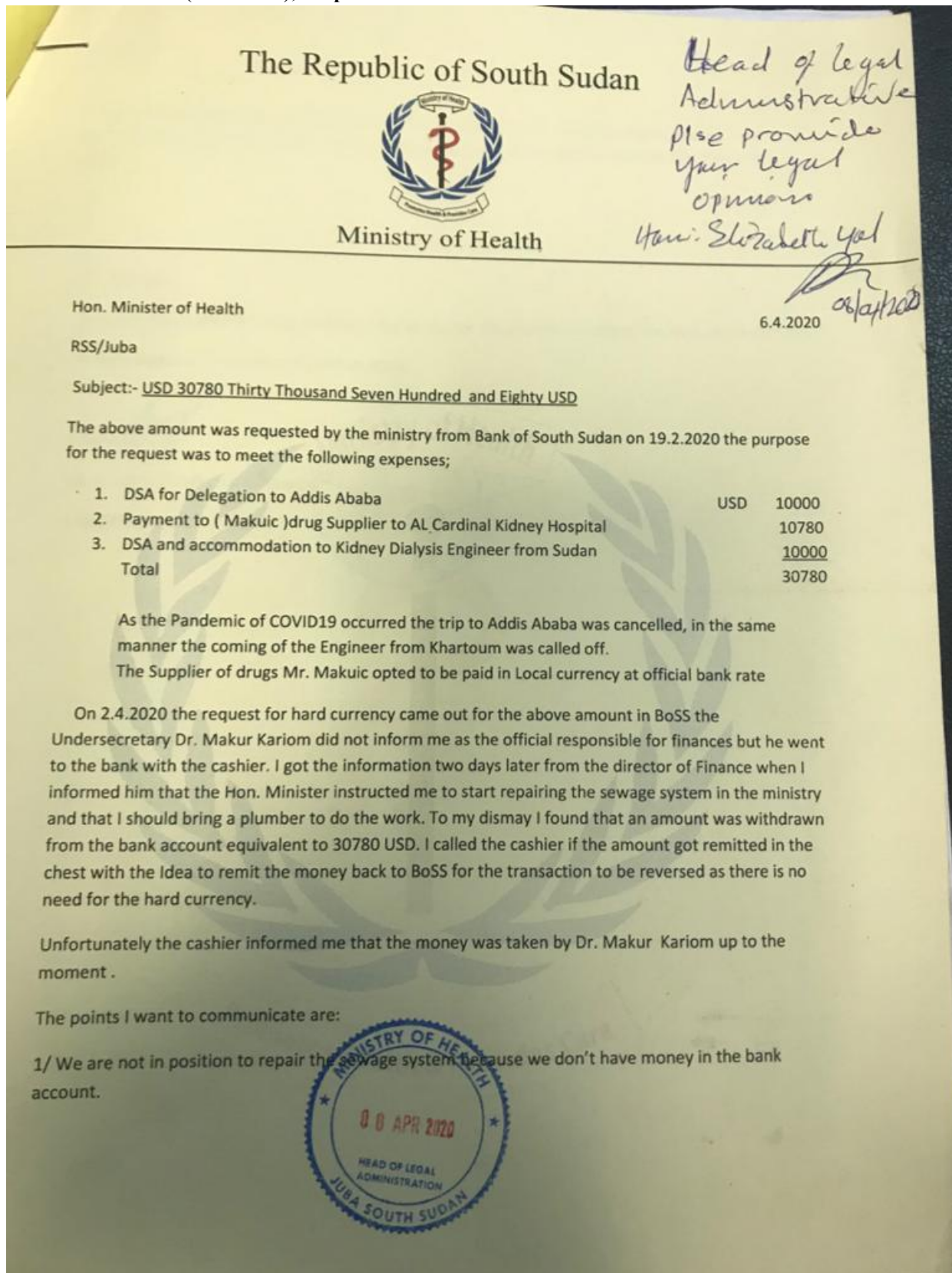
MAY 14TH, 2019

With peace in our sight, I see road construction as a critical measure needed in order to spur development and economic growth in our country. Economic development is a function of the movement of people, goods and services; and these require good roads. Towards this end, the government has signed a contract with Shandong High-Speed Company and other Chinese construction companies to build major highways connecting the three regions of South Sudan with Juba.

As it is reported, the government has approved a plan to fund the construction of these highways from our crude oil. The Ministry of Petroleum is instructed to deposit 30,000 barrels of crude oil daily into an account established for this purpose. It is against the funds accruing from these barrels of crude that road construction can be financed.

These plans have been approved by the Council of Ministers and I have created a China Desk in my office so I can directly supervise this important project. We are starting with the Juba-Rumbek highway, and then we can start the Nadapal-Torit-Juba-Bor highway to Upper Nile. The third road is the Kaya-Yei and Western Equatoria to Raja Road. These roads are they trunk roads that will spur economic growth and give birth to new industries in our country.

Annex XVIII: Official letter of the Director of Administration and Finance of the Health Ministry to the Minister of Health (RSS/Juba), 8 April 2020

2/ The amount taken without justification remains a question when auditors come, and the responsibility goes to me as DG for Adm. & Finance ,therefore the amount must be remitted in the chest.

Hon. Minister,

These are the issues I felt must be forwarded to you for the smooth running of the work in the ministry

I remain awaiting your kind and positive reply.

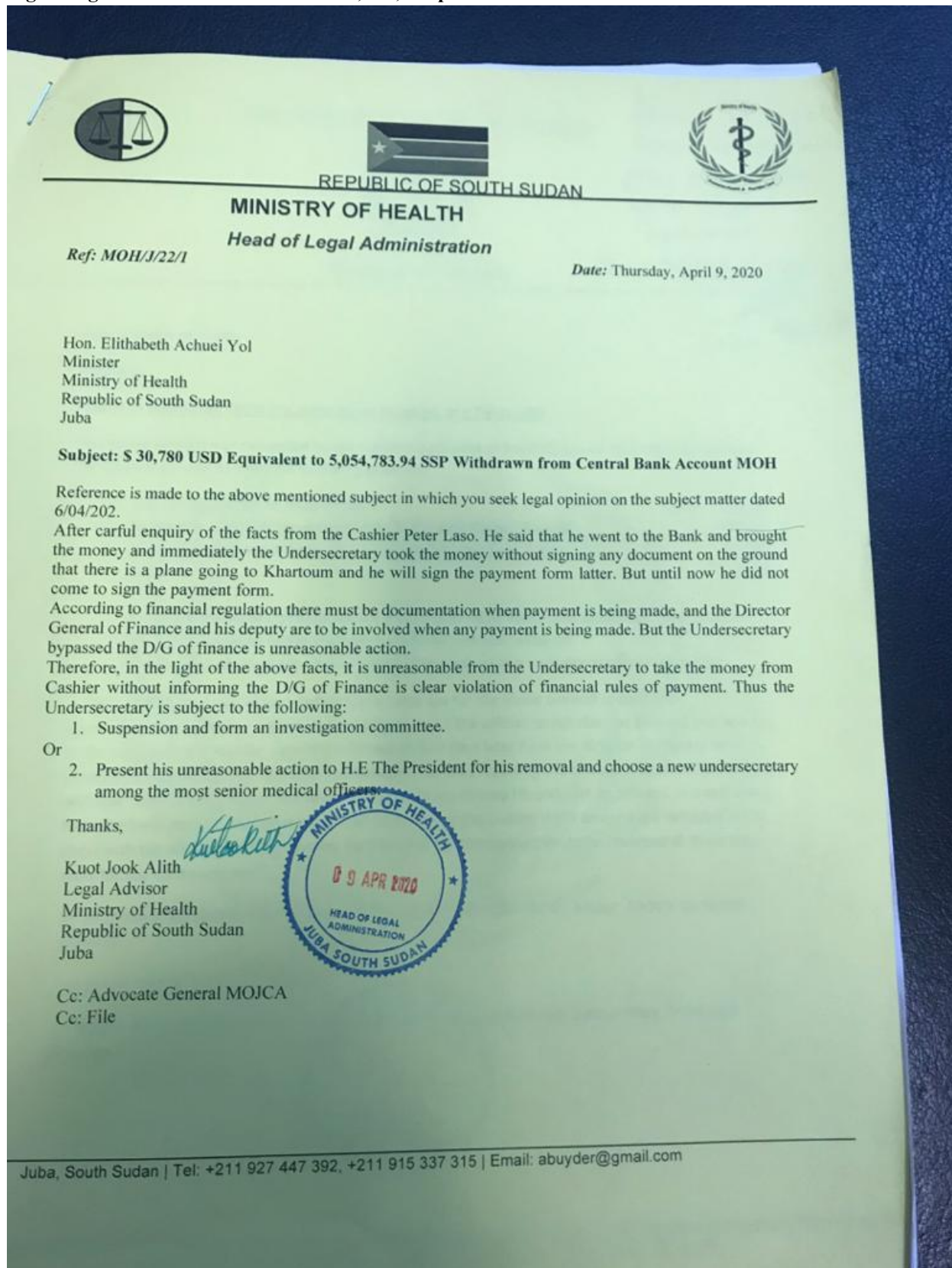

Adwok Laa Ajak

DG of Administration and Finance

MoH/RSS/Juba

Annex XIX: Official letter of the Legal Advisor of the Ministry of Health to the Minister of Health regarding the withdrawal of USD \$30,780, 9 April 2020

Annex XX: Communiqué of the Office of the President of South Sudan on the visit of the President of Egypt to South Sudan, 27 November 2020

Republic of South Sudan
Office of the President

Ref: RSS/OP/PS/J/1.A/5/20

Date: 27/11/2020

Sub: The Visit of the Arab Republic of Egypt President to South Sudan

The Office of the President is delighted to announce that, His Excellency Abdel Fattah Al- Sisi, President of the Arab Republic of Egypt and his accompanying delegation is paying a visit to South Sudan on Saturday, November 28, 2020.

H.E. Salva Kiir Mayardit will welcome his Egyptian Counterpart, President Abdel Fattah Al- Sisi upon arrival at Juba International Airport. The two leaders are expected to hold bilateral talks which will include State Lunch. They will discuss bilateral issues and exchange views on regional stability as well as deepening South Sudan's and Egypt diplomatic ties.

Therefore, The Office of the President invites the general public to come to Juba International Airport beginning from 8:00 am for the reception ceremony of the historic visit of His Excellency Abdel Fattah Al- Sisi.

We would also like to reiterate that only the invited media houses are allowed to cover this event.

Ateny Wek Ateny
Press Secretary,
Office of the President